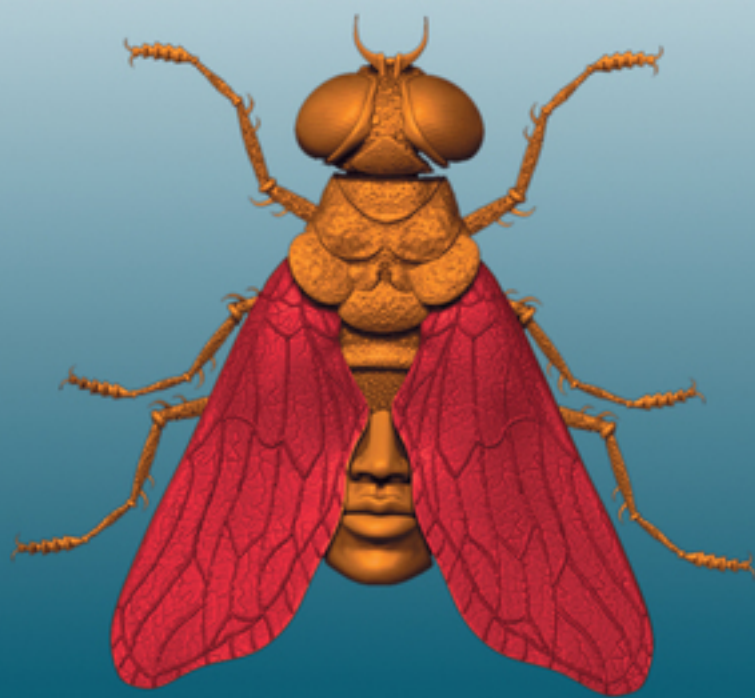

maestro
of detective

ЧИНГИЗ

Абдуллаев

ПЕПЕЛ НАДЕЖДЫ

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Пепел надежды

«PEN-клуб»

1998

Абдуллаев Ч. А.

Пепел надежды / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
1998 — (Дронго)

Самолет, который вез в Европу из маленькой южной страны ближнего зарубежья огромную сумму денег, просто... исчез. Словно бы растворился в воздухе где-то над Кавказом. Так начинается новое дело агента Дронго. Самолет, наверное, можно найти — хотя и ценой отчаянных боев и многих человеческих жизней. Однако чем дальше Дронго ведет это совершенно простое на первый взгляд расследование, тем явственнее он понимает — что-то не так. Потому что в охоту за миллионами явно вмешался кто-то еще. Кто-то, не связанный с боевиками. Кто-то, кто пока что опережает Дронго и его команду на шаг. Но от этого шага зависит все...

Содержание

Начало 1	5
Начало 2	7
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	50
Глава 11	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Чингиз Абдуллаев

Пепел надежды

Начало 1

- Ваше имя?
- Константин Цапов.
- Звание?
- Подполковник милиции.
- Стаж работы?
- Восемнадцать лет, из них пять на нелегальной работе.
- Награды?
- Орден Красной Звезды, четыре медали.
- Семейное положение?
- В настоящее время холост. Разведен. От первого брака имею дочь.
- Где проживает ваша первая семья?
- В Москве.

– Вы с ними встречаетесь?

– Да. Раз или два раза в месяц встречаюсь с дочерью. Ей пятнадцать лет.

– У вас остались родственники на Северном Кавказе?

– Наверное, остались. Но прямых нет. Нас было двое детей в семье. Отец погиб на фронте. Мать вырастила нас вместе с сестрой. Сестра в настоящее время проживает в Казахстане. Она вышла замуж и живет там со своей семьей. Я думаю, что могу встретить родственников, но вряд ли они узнают меня, а я их. Прошло слишком много лет.

– Вы понимаете, Цапов, что это будет самая опасная ваша командировка? Самая опасная за все время службы.

– Понимаю.

– У вас есть просьбы или пожелания?

– Нет.

– У вас есть любимая женщина?

– Есть.

– Это та, которую вы указали в своем письме? Адрес точный, все совпадает?

– Да, все правильно.

– Мы установим за ней наблюдение. Какие у вас еще пожелания?

– Больше никаких.

Задающий вопросы мужчина в штатском посмотрел на лежавшие перед ним документы, потом перевел взгляд на сидевшего напротив человека.

– Документы и награды будут приняты в установленном порядке, – сказал он, – ваша квартира будет опечатана. Всех, кто так или иначе работал с вами или вступал в контакты, мы изолируем. Постараемся сделать все, чтобы избежать любых неожиданностей. Хотя все предусмотреть не удастся. Придется импровизировать на ходу.

– Я все понимаю.

– И последнее. Вы дали согласие на некоторые изменения вашего лица. Врачи уверяют, что все пройдет нормально. Однако мы считаем, что вам нужно дать время для того, чтобы вы могли немного привыкнуть к своему новому лицу.

– В каком смысле?

– Мы дадим вам отпуск на две недели. Знаете, некоторый период «акклиматизации» перед вашей поездкой...

– Нет.

– Не понял.

– Вы же знаете, что у нас нет времени. Меня готовили в таком срочном порядке именно потому, что у нас совсем нет времени. Мне не нужен период «акклиматизации».

– Этот вопрос не подлежит обсуждению, Цапов. И его решаем не мы с вами. Таковы рекомендации психологов.

– Мне кажется, они недооценивают конкретную ситуацию.

– Возможно. Но выполнять рекомендации психологов мы обязаны.

– Мы не можем снизить темп операции. Я вполне могу пройти «акклиматизацию» непосредственно во время работы.

– Хорошо. Я попробую еще раз поговорить с психологами. Они и так переусердствовали с вами, проверяя вашу психологическую устойчивость. Тем не менее меня просили задать вам еще один вопрос. Последний.

– Наш разговор записывается на пленку?

– Конечно.

– Какой вопрос вы хотите мне задать?

– Как вы себя сейчас чувствуете?

– Я хочу спать. Очень устал. И не привык вставать так рано.

– До свидания. Удачи вам, Цапов.

– И вам, генерал. Надеюсь, вы сумеете меня опередить.

– Я рискую только своей карьерой, – сказал генерал. – Постарайтесь остаться в живых. И не нужно излишнего героизма. Сейчас не то время, Цапов. Героев не любят и не понимают. Сейчас время циников. Лучше быть трусливым живым циником, чем мертвым героем. Я убежден в этом.

Начало 2

Самолет стоял в аэропорту и внешне ничем не отличался от других белоснежных гигантов, стоявших по соседству. В международном аэропорту царил привычное оживление. Пассажиры спешили на свои рейсы, таможенники радостно поглядывали на потоки пассажиров, предвкушая «добычу» в виде поборов. Пограничники так же радостно оглядывали спешивших пассажиров. Вместо положенных восьми пропускных пунктов работали только три, создавая искусственные дополнительные трудности для пассажиров, которые готовы были платить деньги, лишь бы не опоздать на свой рейс.

Среднеазиатская столица нового государства, возникшего на политической карте мира после девяносто первого года, переживала процесс обретения «столичности». Патриархальный быт удивительно сочетался с ультрасовременным оборудованием реконструированного аэропорта и мощными лайнерами.

К служебному выходу на летное поле подъехала вереница автомобилей. В первой машине сидел сам начальник полиции аэропорта. Следом затормозила темно-синяя «БМВ», за которой выстроились джип и два микроавтобуса с занавешенными окнами. Замыкали процессию еще две легковые машины.

– Открывай дверь! – громко крикнул начальник полиции замешкавшемуся дежурному. Тот засуетился. Его предупредили еще полчаса назад о прибытии автомобилей. К нему в будку явился сам начальник службы безопасности аэропорта, приказав пропустить колонну на летное поле.

Машины въехали на территорию аэропорта и сразу повернули к стоявшему несколько в стороне авиалайнеру. Подъехав к самолету, машины затормозили. Там уже стояли несколько человек, в том числе начальник службы безопасности аэропорта. Из предпоследней машины вышли министр внутренних дел республики и руководитель республиканского авиационного агентства, в подчинении которого находился аэропорт.

– Быстрее, – приказал начальник полиции. Он особенно суетился, стремясь отличиться перед министром.

Высыпавшие из машин люди в штатском начали поднимать на борт самолета ящики, осторожно вынося их из автобусов. Начальник полиции хотел было подняться в самолет, чтобы проследить за размещением ящиков, но его остановил один из штатских.

– Не нужно подниматься в самолет, – тихо сказал он начальнику полиции.

Тот все понял, согласно кивнул. Через полчаса ящики были погружены на борт самолета и микроавтобусы отъехали. У самолета остались только три легковые машины.

– Уезжайте, – негромко приказал министр начальнику полиции. Он был гораздо ниже ростом, чем его собеседник, но казался подчиненному гигантом.

– Да-да, – забормотал начальник, опасаясь вызвать гнев высокого начальства. Вместе с начальником службы безопасности он сел в машину и приказал водителю отъехать от самолета. Когда они свернули к зданию, он облегченно вздохнул, оглянулся и тихо спросил у своего коллеги из службы безопасности:

– Что они там делают? Кого ждут?

– Откуда я знаю, – равнодушно ответил руководитель службы безопасности, – это не мое дело. У меня был приказ к самолету никого не подпускать и обеспечить охрану. Остальное меня не касается.

– Все-таки интересно, что они там грузят?

– Меньше будешь знать, дольше жить будешь. И работать дольше будешь. Тебе ведь хорошо на этой работе? Вот и сиди спокойно. Давай лучше пойдем ко мне. Мои ребята хороший коньяк привезли.

Оставшиеся у самолета два руководителя республиканских ведомств приказали своим водителям и охранникам также отъехать от самолета. Около них остался только помощник министра. Когда все автомобили отъехали, помощник достал мобильный телефон и позвонил.

– Все в порядке, – доложил он.

Министр внутренних дел удовлетворенно кивнул, глядя на самолет. И спросил у стоявшего рядом с ним напарника:

– Самолет проверяли? Все в порядке?

– Конечно, проверяли. Лучший экипаж поведет. Они уже предупреждены, будут здесь через пять минут. Я распорядился убрать их, пока мы все не закончим.

– Правильно. Они бы здесь только попусту болтались, – согласился генерал.

На летном поле появились еще три автомобиля. Два больших «шестисотых» «Мерседеса» с затемненными стеклами. Все знали, кому именно принадлежат эти автомобили. Машины затормозили у трапа. Из первого вышли два человека, у одного из них в руках был легкий чемоданчик. Из второй машины вылезли еще три атлетически сложенных человека и, не глядя по сторонам, поспешили в самолет. У всех троих в руках были сумки, из которых торчали дула автоматов. Третий автомобиль – большой серый «Ауди» – привез какого-то чиновника, который вышел из автомобиля последним и направился к стоявшим на летном поле.

– У вас все готово? – недовольным голосом спросил вышедший из первой машины высокий красивый молодой человек, обращаясь к министру внутренних дел. На руководителя авиационного ведомства он даже не посмотрел, лишь небрежно кивнул ему.

– Все готово, – несколько напряженным голосом доложил министр.

Он знал племянника президента в лицо. И хотя ему было неприятно, что он должен отчитываться перед человеком намного моложе его, да к тому же всего лишь руководителем коммерческого банка, тем не менее он докладывал. Он знал, что за этот рейс отвечает именно племянник президента. К племяннику приблизился вышедший из «Ауди» еще один родственник президента – заместитель министра национальной безопасности. Он сдержанно поздоровался с обоими министрами, но спрашивать ничего не стал. В руках у спутника племянника президента был небольшой чемоданчик.

– Тогда летим, – решил племянник. – Кто полетит с экипажем?

– Мой помощник, – показал на своего помощника министр. – Экипаж ждет, когда мы разрешим им подъехать сюда.

– Значит, они еще не в самолете? – разозлился племянник. – Вы нарочно задерживаете рейс?

Министру пришлось проглотить и это оскорбление. У него дернулось лицо, но он ничего не сказал. Обернувшись к руководителю авиационного ведомства, он только прохрипел напряженным от ненависти голосом:

– Вызывай свой экипаж.

– До свидания. – Племянник повернулся и зашагал по трапу в салон самолета. Он не стал даже прощаться с заместителем министра национальной безопасности, который тоже был родственником президента. Но он был всего лишь братом его супруги, тогда как поднимавшийся в самолет племянник был сыном сестры президента, что в патриархальных обществах ценилось гораздо выше, чем родство со стороны жены. Оставшийся у трапа родственник президента молча взглянул на министра внутренних дел.

За племянником, кивнув на прощание остающимся у трапа высшим чиновникам, поспешил и второй пассажир. Он был среднего роста, плотный, лысоватый, в очках, постоянно потевший и поминутно вытиравшийся носовым платком. Оба министра сразу признали в нем иностранца. Только министр внутренних дел в отличие от своего коллеги знал Марка Зильбермана, швейцарского гражданина и гостя их страны, в лицо. Поднимаясь по трапу, Зильберман

несколько раз споткнулся. Когда он споткнулся в очередной раз уже перед входом в самолет, племянник президента, обернувшись, шутливо заметил:

– Вы явно не очень опытный пассажир, Марк.

– Я не люблю летать на самолетах, – оправдываясь, заявил его гость, входя в салон.

Родственник президента, оставшийся у трапа, попрощался с обоими министрами и, сев в свой автомобиль, отъехал от самолета, не дожидаясь, пока тот взлетит. Достаточно и того, что он приехал сюда провожать этого мальчишку, недовольно подумал он. Он вовсе не обязан ждать, пока улетит этот выскочка, который пользуется доверием главы государства только в силу своих родственных связей.

О том, что он сам занял генеральскую должность из-за родственных связей с президентом, вернее – с его супругой, заместитель министра как-то не думал. Напротив, он даже считал себя обойденным, полагая, что давно мог бы быть министром. Он сел в свой автомобиль, раздраженно повертел головой и спросил у водителя и сидевшего рядом с ним телохранителя:

– Кто курил в машине?

– Никто, – удивился водитель.

– А почему здесь так пахнет?.. – разозлился заместитель министра, не знавший, на ком выместить свою злобу.

Через две минуты к самолету подъехала машина с экипажем. Командир доложил о готовности экипажа.

– Сколько у вас человек? – спросил министр авиации.

– Шесть, – удивился командир, не понимая, почему его спрашивают об этом.

Две девушки и четверо мужчин выстроились перед министром авиации. Он оглядел экипаж и дал разрешение на вылет.

– Летите. – Он не хотел, чтобы сидевшие в самолете пассажиры нервничали. – У вас будет шесть пассажиров. Пятеро уже там, и с вами как член экипажа полетит еще один человек. – Он показал на помощника министра внутренних дел.

– Хорошо. – Командир был опытным летчиком и не задавал ненужных вопросов.

Экипаж начал подниматься в кабину. Помощник, решивший подняться последним, подошел к министру внутренних дел. Тот коротко улыбнулся.

– Иди, – сказал он на прощание, и, пока его помощник не исчез в самолете, улыбка не сходила с его лица.

– Сейчас они развернутся и взлетят, – сказал министр авиации. – Нам нужно отсюда уходить.

– Пойдем, – согласился министр внутренних дел, взглянув на часы. Потом снова посмотрел на авиалайнер и снова улыбнулся.

Они повернули к зданию аэропорта. Министр авиации несколько раз обернулся, глядя, как самолет разворачивается и выруливает на взлетную полосу. Его спутник даже не стал оборачиваться. Его словно перестал интересовать полет этого загадочного самолета. Как будто такого рейса не было вообще.

– Нужно позвонить в администрацию президента, – сказал министр внутренних дел, – и доложить, что все в порядке. Самолет взлетел точно по графику.

– Вы будете звонить?

– Нет, позвони сам. И не забудь сказать: точно по графику, – напомнил министр. В полупрефектуральных режимах, установившихся на территории стран СНГ, значение силовых ведомств и их руководителей не шло ни в какое сравнение со значением других высших чиновников. Именно поэтому министр авиации говорил своему коллеге только «вы», а тот обращался к нему на «ты». Это была своеобразная иерархия чиновников, которую все соблюдали неукоснительно.

Глава 1

В этот день он отправился обедать в ресторан в одиночестве. Он любил обедать один, когда никто не отвлекает от раздумий и не мешает сосредоточиться. Он был гурманом, но при этом не любил сам процесс еды, получая удовольствие лишь от самой пищи. Почти всегда он обедал один и не любил, когда кто-то был рядом. Точно так же он не мог заснуть, если в комнате находился кто-то еще. Привычка размышлять в одиночестве привела к тому, что, попадая на люди, он больше всего не любил тишины. Именно поэтому он старался как можно больше говорить, чтобы разрядить тишину, которая казалась ему многозначительной и пугающей в присутствии людей и такой обычной, когда он оставался один.

В его родном городе открылось достаточное количество приличных ресторанов, чтобы там можно было обедать или ужинать, не опасаясь отравиться плохой пищей и испортить себе желудок. Если в Москве это стало почти нормой, правда, в очень дорогих ресторанах, то в Баку выглядело еще экзотикой, и даже очень дорогие рестораны зачастую не могли гарантировать качества мяса или рыбы. А вот если вы попадали в ресторан, где хозяин знал вас немного, то могли быть уверены, что вам подадут самую лучшую пищу, как, собственно, и было принято на Востоке. Вместо дорогих ресторанов для иностранцев можно было отправиться в любой ближайший ресторанчик, где качество пищи и ее количество были гарантированы именем хозяина заведения.

Он привык к жизни на два города, привык к этому необычному состоянию после распада единой страны и теперь чувствовал себя так, словно его разрезали пополам между городом, где прошло его детство и жили его родные, и городом, где он иногда давал консультации как эксперт, работал и где жили его немногочисленные друзья. Единственное, что он мог себе позволить, это сделать так, чтобы квартиры в обоих городах были похожи друг на друга. В них была одинаковая мебель, одни и те же книги, стояли одинаковые телевизоры и висели одинаковые занавеси. Все пришлось заказывать в дорогих мебельных салонах Москвы и затем переправлять в Баку, чтобы создать подобную иллюзию. Иногда, просыпаясь в своей четырехкомнатной квартире, он не мог определить, где находится, – в Москве или в Баку, заставляя себя вспоминать об этом некоторым усилием воли. Даже окна он постарался спроектировать таким образом, чтобы они располагались одинаково. К тому же окна никогда не бывали открытыми. По давней привычке он всегда пользовался самыми плотными занавесками, исключаящими любую возможность наблюдения за его квартирой.

Гонорары, полученные за многочисленные расследования, позволяли ему вести довольно удобную жизнь, не испытывая материальных затруднений. Он не пожалел денег для надежной системы охраны его квартир. Несмотря на то что они располагались на седьмом и третьем этажах в огромных капитальных каменных домах, он умудрился предусмотреть вторые выходы, чтобы иметь на всякий случай возможность отхода.

Поднявшись по лестнице и войдя в квартиру, он убедился, что за время его отсутствия никто не заходил в нее. Он прошел в кабинет и, включив телефон, с удивлением услышал незнакомый голос. Телефон был поставлен на запись сообщений в случае его отсутствия.

– Добрый день. Мы хотели бы с вами встретиться и поговорить. Нас предупредили, что вы не общаетесь с незнакомыми людьми, но у нас очень срочное и очень важное дело. Поэтому мы обращаемся к вам напрямую. Это очень важное дело. Нам сказали, что вы не любите, когда вас называют по имени, и поэтому мы просим вас, Дронго, перезвонить нам по нашему телефону. Мы думаем, что вас сильно заинтересует наше предложение.

Сообщение кончилось. Дронго, подумав немного, прокрутил его второй раз. Говоривший трижды употребил слово «очень». Очевидно, что звонивший хорошо знает русский язык, однако это не его родной язык, так как выражение «вас сильно заинтересует» может принад-

лежать человеку, привыкшему к построению других фраз, более характерных для тюркских народов. Дронго обратил внимание и на характерный глухой голос говорившего, хотя слова тот выговаривал без акцента, и на его восточную учтивость. Насчет акцента все было понятно. В бывшем Советском Союзе многие говорили по-русски достаточно хорошо, тем более люди, долгие годы прожившие в России.

«Интересно, что им нужно? И почему меня должно заинтересовать их предложение? – подумал Дронго. – Тем более сильно заинтересовать».

Он не хотел признаваться самому себе, но в последние годы его уже ничто не могло «сильно заинтересовать». Проведя столько исследований, сумев найти и просчитать возможные действия многих десятков опасных преступников, теперь он наслаждался покоем, читал книги, размышляя над брэнностью существования. В последнее время его серьезно стала волновать проблема Галактики, которая должна была, по расчетам ученых, погибнуть через пять миллиардов лет. При этом само человечество, по тем же расчетам, должно было исчезнуть через два миллиарда лет, когда потухнет Солнце, исчерпав собственную энергию. Его почему-то волновала именно эта проблема конечности всего человечества, словно он мог дожить до того времени или этот вопрос как-то лично затрагивал его. Он с интересом читал научные, полунаучные и фантастические статьи на эти темы. Посмотрев на телефон, он отошел от него, решив не звонить настойчивым незнакомцам, сумевшим раздобыть его адрес.

Примерно через час раздался телефонный звонок. Он подошел к телефону и увидел на определителе номер тех самых незнакомцев. Определитель номеров был включен постоянно, чтобы отсеивать случайные и ненужные звонки. Дронго поморщился и отошел от телефонного аппарата. Настойчивые звонки раздавались еще несколько раз. В половине девятого в дверь к нему позвонили. Он подошел к двери, посмотрел в глазок и, негромко выругавшись, спросил мрачным голосом:

– Что вам нужно?

На лестничной клетке стояли два незнакомца. Он их никогда раньше не видел. Один был высокий, худой, с ровной линией подстриженных усов, тонкими, четкими восточными чертами лица. Другой был чуть меньше ростом, плотный, седой. Первому было не больше сорока, второму явно за пятьдесят.

– Мы вам звонили, – пояснил пожилой. Он говорил с сильным восточным акцентом. Очевидно, текст на пленку наговаривал не он, а его молодой коллега.

– Вы ошиблись адресом, – быстро ответил Дронго.

– Нет, – упрямо сказал пожилой, – мы не ошиблись, мы пришли к вам, Дронго.

После этих слов нужно было либо посылать гостей куда-нибудь подальше, либо открывать дверь. Он пожал плечами, достал из стоявшего в прихожей шкафа пистолет, сунул его в карман и открыл дверь.

– Заходите, – пригласил он незнакомцев.

На убийц они не были похожи, но меры предосторожности никогда не помешают. На пожилom было длинное темное модное пальто с покатыми плечами, молодой был в длинной дубленке и норковой шапке, несмотря на довольно теплую погоду в Баку. Они прошли в гостиную. Дронго направился следом, уселся в кресло и, подвинув ногой к гостям столик на колесиках со стоявшими на нем бутылками и бокалами, предложил незнакомцам:

– Можете сами налить себе все что хотите.

Неизвестные переглянулись.

– Спасибо, – вежливо сказал пожилой, – нам ничего не нужно. Мы пришли поговорить с вами.

– Начнем с самого начала, – нахмурился Дронго. – Сначала вы мне расскажете, как вы узнали мой телефон, адрес, кто вы такие и откуда приехали. А уже потом перейдем к разговору о вашем деле.

Незнакомцы снова переглянулись. Молодой испытующе смотрел на пожилого. Тот вздохнул и кивнул, соглашаясь с требованиями хозяина дома. Но первым заговорил молодой. По-русски он говорил гораздо лучше пожилого.

– Ваш адрес и телефон мы узнали через Москву. Там у нас есть очень осведомленные люди. К сожалению, мы не можем сказать более конкретно, чтобы не подводить их. Мы прилетели из Москвы, но, как вы, вероятно, догадываетесь, мы представляем не Россию, а совсем другое государство СНГ. Впрочем, пока мы не договоримся, нет смысла говорить, какое именно государство мы представляем.

– Согласен, – усмехнулся Дронго. – Вы ответили на все мои вопросы и не ответили ни на один. Так какое у вас ко мне дело?

Неизвестные переглянулись в третий раз. Дронго терпеливо ждал. Пожилой тяжело вздохнул. Молодой заговорил:

– Мы много про вас слышали. – Он сказал именно «про вас», отметил Дронго. – Говорят, что вы лучший в мире аналитик, умеющий просчитывать любые варианты. Нам нужна ваша помощь. Мы знаем, что иногда вы проводите частные расследования, получая за это соответствующие гонорары. Мы готовы оплатить все расходы и выдать вам любой гонорар, который вы назовете...

– Если я возьмусь за расследование вашего дела, – нахмурился Дронго. – Я вас правильно понял?

– Да, конечно, – быстро откликнулся молодой, – нам кажется, что именно вы могли бы добиться конкретного результата. Ваш гонорар может быть увеличен в зависимости от сроков расследования...

– Про гонорар мы поговорим позже, – перебил его Дронго. – Насколько я понимаю, вы представляете не частную организацию, а государственные органы.

– Почему вы так решили? – вмешался в разговор пожилой.

– Потому, что вы не хотите говорить мне, где узнали мой адрес и телефон. Потому, что вы не называете страну, из которой прибыли, и даже не называете своих имен, пусть даже вымышленных. Из этого я могу сделать вполне конкретный вывод, что вы представляете именно государственные органы и прибыли сюда с конкретным поручением, а не по собственной прихоти.

Пожилой удивленно оглянулся на молодого, и тот улыбнулся.

– Не нужно продолжать, – вкрадчиво сказал молодой незнакомец, – вы нас сразу убедили в своих феноменальных возможностях. Давайте поговорим о нашем деле.

– Что я должен сделать?

– Сначала вы должны согласиться взяться за дело, чтобы мы могли вам все рассказать.

– Нет, – решительно возразил Дронго, – сначала вы мне расскажете, зачем вы прилетели и какое у вас дело, а потом уже я решу, стоит мне им заниматься или не стоит.

– Вы же сами определили, что мы представляем государственные организации. Это не наш секрет, Дронго. Мы не можем рассказывать его всякому встречному.

– Начнем с того, что я не «всякий встречный»...

– Я не хотел вас обидеть.

– А я и не обиделся. Я просто комментирую ваши слова. Во-вторых, я эксперт с достаточно устоявшейся репутацией, как вы сами отметили. Все, что вы здесь скажете, останется только здесь. Никто не узнает о нашей беседе в случае моего отказа. Если бы это было не так, у меня не было бы такой репутации.

Гости все время переглядывались, словно подбадривая друг друга. Молодой немного подумал и спросил:

– Когда вы полетите в Москву?

– Это имеет отношение к теме нашей беседы?

– Да, – кивнул незнакомец.

– Примерно дней через десять-пятнадцать. Вы ведь знаете, что я нигде не работаю, и, когда мне лететь в Москву, зависит только от меня. Почему вы спрашиваете?

– Нам казалось, что в Москве наш разговор был бы более конкретным.

– Я ненавижу самолеты, – признался Дронго, – и вряд ли захочу лететь в Москву только ради продолжения нашего разговора. Если вы действительно считаете, что дальше не стоит продолжать нашу беседу, то можете уходить. Когда я буду в Москве, вы ко мне приедете.

– Нет-нет, – возразил его собеседник, – я просто хотел уточнить, когда вы планируете лететь в Москву.

– Это все, что вы хотели мне сказать?

– Конечно, нет. – Молодой посмотрел на пожилого, словно спрашивая разрешения. Тот неохотно склонил голову, недовольно нахмурив густые брови. У него было широкоскулое лицо, крупный нос, густые черные брови.

– Дело в том, – сказал его молодой напарник, – что у нас пропал самолет.

– Какой самолет? – не понял Дронго. – Что значит – пропал?

– Наш самолет, – пояснил гость, – самолет, который вылетел из столицы нашей республики и направлялся в Европу. Он исчез с радаров, и мы нигде не можем его найти.

– Какой это был самолет?

– Обычный. Не самый большой, но достаточно мощный... «Боинг-737». Он вылетел из столицы нашей страны две недели назад и пропал.

– Это был не пассажирский рейс, – понял Дронго.

– Да, это был специальный рейс.

– Где он пропал?

– Этого мы не знаем. Его маршрут пролегал через Каспийское море, Северный Кавказ, Черное море, Балканы и далее в Швейцарию. Он исчез с радаров примерно через час-полтора после начала полета. Было сообщение, что исчез самолет. Возможно, он упал в море. Но мы провели тщательные поиски. Нигде никаких следов самолета найдено не было.

– Подождите, подождите, – перебил его Дронго, – я ничего не понимаю. Маршрут самолета лежал через страны СНГ. За самолетом на всем протяжении полета следят радары, противоздушная система ПВО России, тем более если он пролетал над Северным Кавказом. Он не мог исчезнуть просто так. Вместо того чтобы искать меня, вы могли бы запросить данные через Москву. Они могут указать вам точное место гибели самолета.

– Нет, – улыбнулся незнакомец, – не могут.

– Почему?

– Самолет не разбился. Он сел где-то в районе Северного Кавказа. Мы не можем пока точно установить, где именно, но, возможно, в Чечне или в Дагестане.

– Мне трудно понять логику ваших рассуждений, – признался Дронго. – Если самолет сел и не разбился, тогда в чем же дело? Если он разбился, то должны быть найдены его обломки. Мне кажется, что вы несколько поспешили отказаться от поисков. Вам нужно было спокойно ждать результатов расследования. Если самолет пропал над Северным Кавказом, то российская сторона может указать точное место его посадки. У них ведется наблюдение со спутников, мощные радары, совершенная система ПВО. Я немного знаю о подобных системах. Они могут указать вам место нахождения самолета абсолютно точно и без всякой помощи с моей стороны.

– Нет, – возразил молодой человек, – они ничего не могут. Они считали, что самолет упал в воду. Мы искали его десять дней, пока не стало ясно, что самолет приземлился где-то на берегу. Но никто не может указать, где именно находится самолет. В тот день шли мощные снегопады, была нелетная погода, и самолет мог разбиться где угодно, хотя мы считаем, что его просто украли. И, возможно, не без помощи российской стороны.

– Как это – украли? – засмеялся Дронго. – Вы представляете, что вы говорите? Самолет нельзя так просто взять и украсть. Если он перелетал через Каспийское море, значит, его вели сразу несколько радаров. Они должны отметить точку, где пропала связь с самолетом.

– Над Каспийским морем, примерно в пяти-десяти километрах от дагестанского берега, – сразу ответил молодой человек, – но это ничего не значит, экипаж самолета мог и сам отключить линию связи.

– Но не радары наблюдателей, – возразил Дронго. – Он мог не отвечать на запросы и мог быть сбит российской стороной. Но в любом случае это невозможно скрыть. Вы, очевидно, не совсем понимаете сложность такой задачи. Самолет не иголка, его нельзя украсть незаметно.

– И тем не менее мы не нашли самолет, – упрямо сказал молодой человек, – и мы просим вас помочь нам в наших розысках.

– Я понял, – сказал Дронго, – вы специально не договариваете. Какой груз был у этого самолета?

Даже если бы он ничего не подозревал, то по взглядам, какими обменялись гости, он бы все сумел просчитать. И тем более отметить промелькнувшую в их глазах тревогу и растерянность.

– Сначала нам нужно получить ваше согласие, – ответил пожилой незнакомец. – Вы согласны на сотрудничество?

Дронго медленно покачал головой.

– Нет.

– Почему? – удивленно спросил пожилой.

– Грязное дело. Уже по вашему короткому рассказу я понял, что это был не обычный рейс. Самолет перевозил какой-то груз. Судя по тем обрывкам сведений, которые вы мне рассказали, дело касается большой политики. На уголовщину подобные дела не похожи. И на теракт они тоже не тянут. Иначе взрыв разбросал бы обломки самолета по довольно большой территории. А политикой я принципиально не занимаюсь. Извините, что заставил вас потерять время.

– Подождите, – поднял руку пожилой, – вы еще не слышали, какой гонорар мы готовы вам заплатить. Назовите любую сумму.

– Я уже принял решение.

– Пятьсот тысяч долларов, – решительно сказал пожилой, явно сам поражаясь подобной сумме.

– Нет.

– Шестьсот тысяч. Подумайте, Дронго, какие это деньги. Вы не заработаете столько за всю свою жизнь.

– Нет. Если бы я хотел зарабатывать деньги, я бы давно открыл частную детективную контору.

– Семьсот, – разъяренно произнес пожилой.

– Вы теряете время.

– Восемьсот, – вымолвил его собеседник. – Не сходите с ума, соглашайтесь.

– До свидания, – поднялся Дронго.

Оба гостя растерянно замолчали, и вдруг молодой незнакомец почти выкрикнул, удивляясь собственной смелости:

– Миллион долларов! Мы согласны заплатить вам за найденный самолет с грузом миллион долларов.

Дронго повернулся к гостям, внимательно посмотрел им в глаза и четко произнес:

– Если до этого я еще мог сомневаться, то теперь тем более отказываюсь от подобного расследования. Раз вы готовы заплатить такую фантастическую сумму, то совершенно ясно,

что это не просто грязное дело. Это еще и почти безнадежное дело. Я отказываюсь. Можете быть уверены, что наш разговор останется тайной.

Оба гостя, поднявшись, молча прошли к вешалке, оделись. Уже выходя, молодой сказал, обращаясь к Дронго:

– Мы еще вернемся к этому разговору.

– Вряд ли, – убежденно ответил Дронго, закрывая за ними дверь.

Вернувшись в гостиную, он подошел к столику с бутылками и отключил прикрепленный к нижней части столика магнитофон. Потом включил запись и внимательно прослушал всю беседу.

«Все-таки я поступил правильно, – подумал Дронго, когда запись закончилась, – иначе это было бы самое неприятное расследование в моей жизни, за которое я только брался. И, видимо, самое грязное».

Он даже не мог предположить, что уже завтра ему придется изменить свое решение и все-таки приступить к этому расследованию, к которому он с самого начала относился крайне неодобрительно.

Глава 2

Выжимая из автомобиля все, что было возможно, он гнал свой «БМВ» по трассе, опасно рискуя на поворотах. Доехав до определенного места, он резко затормозил, чуть проскочив нужный поворот и едва не вылетев с дороги. Машина слегка пробуксовала, но, повинувшись рулю водителя, послушно повернула направо. Он выругался и чуть сбавил скорость. Автомобиль поехал чуть медленнее, и он, тяжело вздохнув, вытер тыльной стороной ладони потный лоб.

До дачи было еще около двух километров, но он проехал их значительно медленнее, уже не выжимая из автомобиля крейсерской скорости. У самой дачи он затормозил и резко просигналил. Раз, другой, третий. Камера, укрепленная над воротами, дернулась, повернулась в его сторону. Он высунулся из машины, махнул рукой. Ворота начали медленно открываться, и он, не дожидаясь, пока они откроются до конца, въехал в образовавшийся проем.

Оставив автомобиль молчаливому охраннику, он взбежал по лестнице в дом. В просторной гостиной сидел пожилой человек в плотных темных брюках, шерстяной темно-коричневой рубашке и светлой безрукавке. Он сидел напротив входной двери в широком большом кресле и неторопливо раскладывал карточный пасьянс.

– Явился наконец, – сказал он, подняв голову и глядя на запыхавшегося гостя.

– Андрей Потапович, я спешил... я чуть в аварию... я...

– Хватит оправдываться, – отложил карты пожилой, – садись за стол и толком объясни мне, что случилось. Сегодня утром, когда ты позвонил и стал тарыхтеть, я ничего не понял.

– Я решил сразу же позвонить вам...

– Ага. По мобильному. Ты настоящий идиот. Их может прослушивать даже ребенок. Неужели ты не знаешь, что по мобильному телефону ничего нельзя говорить? Ведешь себя как салага. А ты ведь серьезный человек, Коля, тюрьму прошел, многое повидал. А ведешь себя как салажонок.

– Извините, Андрей Потапович...

– Ладно, давай рассказывай все по порядку. Объясни, что там случилось?

– Из Волгограда прилетел Серебряков, – начал торопливо докладывать Коля. – Вы же знаете, что мы с ним давно работаем. Он ищет в городе ребят понадежнее, интересуется, умеют ли они стрелять, подбирает в основном бывших десантников и спецназовцев. Обещает платить по полтысячи баксов в день. За такие деньги к нему кто хочешь пойдет. А он отбирает только самых лучших. Уже, говорят, человек пять-шесть отобрал, но все еще ищет. Мне ребята сказали, я не поверил. Но, когда Семен у него побывал и тот ему полтысячи баксов предложил, я решил вас предупредить. Он ведь, сука, уже третий месяц долг не платит, клянется, что денег нет. А на боевиков у него бабки есть. И какие бабки! Полтысячи долларов в день. Это если человек двадцать-тридцать наберется, то он в день должен будет целое состояние раздавать. Вот я и решил вас предупредить. Он вас обманывает, а вы про это ничего не знаете.

– Обманывает, говоришь? – снова начал раскладывать пасьянс хозяин дачи. – Откуда у него такие деньги?

– Вот в том-то все и дело, – загорелся Коля. – Сема клянется, что Серебряков готов ему платить. Он почувствовал, что деньги у того есть.

– Почувствовал – это еще не доказательство, – пробурчал Андрей Потапович. – Может, он соберет боевиков, а потом их наколет. Или пошлет на какое-то дело, а расплачиваться будет только с оставшимися в живых. Он сказал, зачем ему столько людей?

– Нет. Он объяснил, что собирает отряд для рейда в Чечню. Якобы хочет освобождать пленных.

– Не смейся, – хмуро посоветовал хозяин дачи, – какой из него, к черту, освободитель! Тоже мне герой! Да он даже ради родной матери пальцем не шевельнет, если это ему прибыли не принесет. Это все бредни.

– Семен у него был, – упрямо возразил приехавший. – Вы же знаете, мы с ним вместе во внутренних войсках служили. Рядом с Серебряковым сидел какой-то тип, который ребят отбирал. Так вот, Семен его узнал. Это полковник Высоченко. Он настоящий профессионал. К нему даже один раз ваш Родион ездил. Если он отбирает ребят, значит, дело серьезное. Мне Семен так и сказал. Дело очень серьезное. Серебряков приехал сюда и даже вам ничего не сказал.

На мгновение карта с королем замерла, но в следующее мгновение Андрей Потапович положил ее точно на место. И поднял голову.

– Думаешь, на нас он собирает такой отряд? Чтобы долги не платить?

– А вы думаете, на чеченцев? – зло ответил вопросом на вопрос Коля. У него было немного вытянутое лицо, белесые ресницы, выпученные глаза, короткая стрижка профессиональных спортсменов. Дорогой костюм сидел на нем мешковато. Он гораздо естественнее смотрелся бы в армейской форме или в робе заключенного.

– Ты мне не шути, – посоветовал хозяин дома, – а то опять отправишься туда, где шутики «отдыхают». Небось надоело на воле гулять, хочешь обратно за решетку?

– Я просто хотел вас предупредить.

– Предупредил – спасибо. А теперь пошел вон, – зло приказал хозяин дачи, продолжая раскладывать пасьянс. И когда гость торопливо поднялся, собираясь выйти, он крикнул: – Твой Семен согласился или нет?

– Что? – не сразу понял обернувшийся Коля.

– Семен согласился пойти в отряд?

– Согласился, – нерешительно выдавил Коля.

– И они его приняли? – Рука с поднятым тузом снова замерла.

– Нет, сказали, что должны проверить.

На этот раз туз лег боком. Колода кончилась. Хозяин дома смел карты в сторону, поднял голову.

– Значит, они еще проверяют, – задумчиво сказал он. – А ну-ка вернись.

Коля быстро подошел к столу. Хозяин мрачно смотрел перед собой. Потом достал из кармана мобильный телефон, набрал номер.

– Филя, – сказал хозяин дачи, – у меня к тебе важное дело. Можно я к тебе приеду?

– Прямо сейчас? – только и спросил тот, кому позвонил Андрей Потапович.

– Да, – тяжело подтвердил хозяин, – я хочу приехать прямо сейчас.

– Хорошо, – согласился неизвестный, и телефон отключился.

– Поедем к Филе, – стремительно поднялся хозяин дачи, – ты поедешь со мной. Родион, – крикнул он кому-то из охранников, – возьми своего водителя, поедem к Филе! Нам нужно поговорить.

– К Филе?.. – переспросил растерянно Коля. – Но меня ждет Лика.

– Она может подождать, – разозлился Колесов. – Едем немедленно.

Через пять минут темный «Мерседес» выехал из ворот дачи, направляясь в город. На заднем сиденье сидел сам хозяин дачи Андрей Потапович Колесов. Ему шел уже шестьдесят третий год. В отличие от криминального окружения, сам он был по-своему очень интересный и необычный человек. В прежние времена он сделал неплохую карьеру, успев даже побывать первым секретарем крупного районного комитета партии. Это было уже в конце перестройки, когда общая атмосфера вседозволенности и безнаказанности захватила и немало партийных чиновников. К девяностому году в некоторых местах вообще складывалась удивительная ситуация, когда даже высшая власть в республике переходила к оппозиции, как это было в Арме-

нии, Грузии, Литве, тогда как партийные чиновники все еще оставались на своих местах, формально занимая свои должности.

Именно тогда предприимчивые люди сколачивали миллионы долларов на разнице между наличными и безналичными деньгами, пользуясь всеобщей неразберихой. Вовремя смекнув, как можно сделать настоящее состояние, Колесов организовал несколько подставных фирм-кооперативов, куда в добровольно-принудительном порядке десятки предприятий и организаций его района переводили деньги. Одна из фирм, якобы занимавшаяся покупкой пропагандистской литературы, получала особенно большие деньги, которые затем переводились в банк, обналичивались и вкладывались в другие, более прибыльные фирмы.

Если учесть, что расчетные счета предприятий и организаций, подконтрольных райкому, находились в том же районе, что и банк, который выплачивал деньги, то можно представить, как именно работали фирмы, находившиеся под прямым покровительством «первого».

Уже после распада страны, в начале девяностых, Колесов встал во главе крупной компании, которая начинала заниматься в том числе и откровенно криминальным бизнесом. Именно тогда завязались знакомства Колесова с уголовным миром, и именно тогда он начал постигать суровые законы преступных авторитетов. Когда несколько лет назад они провалили самую грандиозную сделку по переправке партии наркотиков из Средней Азии в Европу, им пришлось выплачивать невероятные суммы своеобразного «штрафа», чтобы не начинать новой войны в Москве. Уже позднее, когда война все-таки началась, Колесову пришлось сдать своего заместителя Жеребьякина, которого он лично подставил, выдав его наемному киллеру. Целая волна заказных убийств, прокатившаяся по Москве, закончилась со смертью Жеребьякина, и в Москве воцарился относительный мир.

Именно поэтому Колесова так неприятно поразило сообщение о том, что связанный с ним общими делами Серебряков, никогда не выделявшийся ни особым умом, ни особыми достоинствами и имевший довольно большие долги, вдруг начал собирать боевиков, явно готовя их для какой-то акции. В чеченский поход Колесов, разумеется, не верил. А вот в то, что можно ждать неприятностей со стороны своего должника, верил безусловно. Кроме того, он знал реальную ситуацию, сложившуюся ныне в Москве. Беспредел, захлестнувший столицу в середине девяностых, постепенно спадал. Криминальные авторитеты начали понимать, что худой мир лучше пули в затылок. Постепенно крупные бандитские формирования разделили Москву и другие города на сферы влияния, и уже к началу девяносто восьмого в столице сложилось зыбкое равновесие. Нарушителя ждали очень серьезные неприятности. Установившим связи с банковскими и промышленными капиталами криминальным авторитетам не нужны были ни новые потрясения, ни новые разборки.

Человек, к которому направлялся Колесов, слыл легендарной личностью в Москве. Это был посредник в улаживании многих споров между воровскими авторитетами, крупный перекупщик краденого, известный на всю страну одноглазый Филя, которого еще иногда называли Филя Кривой. Настоящее его имя было Филипп, но все звали его уменьшительным именем – Филя. Несмотря на все усилия милиции, его не удавалось привлечь к уголовной ответственности. Он умудрялся всегда ускользать от правоохранительных органов, которые довольствовались лишь мелкой рыбешкой. Филя Кривой элегантно уходил от милиции, считая, что в его годы нельзя позволить себе такую роскошь, как тюрьма.

Филя имел в городе несколько домов и мог принять нужного ему человека в любом из них. Вот и теперь, назначив свидание на Пятницкой, он оставил у дома свой автомобиль, в котором находились двое его людей. Когда подъехала машина с Колесовым, один из людей Фили позвонил по мобильному телефону своему хозяину, и тот назвал конкретный адрес, куда должны были приехать гости.

Было уже около девяти часов вечера, когда наконец Колесов встретился с Филей. В комнате, где находился Филя, впустили только Колесова. Андрею Потаповичу всегда были непри-

ятны эти экзотические встречи в неизвестных местах, эти театрально обставленные приемы, но он не показывал своего раздражения, зная, каким авторитетом пользуется в городе его собеседник. Филя был среднего роста, коренастый, плотный. Один его глаз выглядел гораздо больше обычного, тогда как второй был словно слегка прищурен. Глаз Филя потерял много лет назад, с тех пор и получил свою кличку.

– Здравствуйте, Андрей Потапович. – Филя называл Колесова по имени-отчеству и всегда на «вы», хотя был лет на десять старше самого гостя и даже к генералам милиции всегда обращался на «ты». Колесов даже не знал, раздражаться ему на подобную учтивость, считая ее издевательством, или можно не обращать внимания.

– Здравствуй, Филя, – кивнул он, неприятно морщась, и, не дожидаясь приглашения, сел за стол. Он принципиально всегда обращался к хозяину дома только на «ты».

– Зачем приехали, Андрей Потапович? Вы ведь не любите нашего общества. – В отличие от вставных зубов Колесова, у Филя сверкали свои собственные крепкие белые зубы, словно в детстве он наелся вдоволь фтора, так укрепляющего зубную эмаль.

– Кто сказал, что не люблю? – заставил себя пошутить Колесов. – Вечно на меня наговаривают. Это мои недруги распускают по Москве разные небылицы. Не могут простить мне моего партийного прошлого.

– Вы ведь тогда б-о-ольшим человеком были, – издевательски протянул Филя, – нас, мошек, даже не замечали.

– Тебя не заметишь, – сквозь зубы процедил Колесов. Ему было неприятно любое напоминание о прошлом. Филя был прав, тогда он даже не подозревал о существовании подобных личностей.

– Дело у меня к тебе важное, – хмуро сказал Колесов. – Один мой должник в Москву недавно приехал из Волгограда. Тамошний авторитет. Серебряков его фамилия – может, слышал?

– Немного слышал, – поморщился Филя. – Дешевка он, типичный слизняк. На него там кавказцы надели, и он им дань платит и ею же других обкладывает. Дешевка. Не наш человек. Много он вам должен?

– Дело не в этом, – отмахнулся Колесов. – Мне сегодня стало известно, что он по всей Москве отряд боевиков набирает. Якобы для рейда в Чечню. И всем большие деньги обещает.

– По полтиннику? – деловито уточнил Филя.

– Прибавь еще один ноль, – ухмыльнулся Колесов.

– Что? – Здоровый глаз Филя дернулся от напряжения. – Он им в день будет платить по пять сотен? Это в месяц пятнадцать кусков? Вы не ошиблись?

– Не ошибся. Один из приятелей одного моего парня был у Серебрякова, и тот пообещал ему пятьсот баксов в день...

– И сколько ему человек нужно?

– Много. Он говорит, что много. Человек двадцать пять–тридцать.

– Тридцать человек? – задумчиво повторил Филя. – Это четыреста пятьдесят тысяч долларов в месяц, – тут же подсчитал он. – Откуда у вашего Серебрякова такие деньги? Или он в своем Волгограде открыл золотую жилу?

– Он мне еще должен две сотни, – добавил Колесов, – половину из которых я должен тебе. Поэтому я и решил посоветоваться с тобой. Откуда у него могут быть такие деньги? Кто ему их дал? Ты ведь все знаешь, Филя. Большие деньги всегда через тебя проходят. Помогите мне.

– Я совсем немного слышал о вашем Серебрякове, – печально ответил Филя. Ему было неприятно, что он мог проморгать появление в городе подобной личности.

– А о таком человеке, как Высоченко, ты тоже ничего не слышал? Может, вспомнишь такую фамилию? Полковник Высоченко, – разозлился Колесов. – Слушай, Филя... Когда они меня схватят за одно место, я дам им твой адрес. И они тебя быстро найдут, несмотря на

все твои театральные номера с машинами и квартирами. Или ты никогда не слышал такую фамилию – Высоченко?

– Не нужно так нервничать, – мрачно посоветовал Филя. – Значит, они собирают боевиков, – помолчав, сказал он, – и Высоченко с ними.

– С ними, с ними, – теряя всякое терпение, сказал Колесов. – Неужели ты думаешь, что я приехал бы к тебе просто так? Чтобы лишний раз видеть твою кривую физиономию?! – не сдержавшись, заорал он, и вдруг его прорвало. – Не смей говорить мне «вы»! Не смей!

Наступило молчание. Потом Филя примирительно спросил:

– Куда он свой отряд собирается отправлять?

– Он говорит, что в Чечню.

– Врет, – дернулся Филя, – явно врёт. Зачем ему туда лезть? И откуда у него такие деньги? – снова задумчиво сказал он. Это его интересовало больше всего.

– Мне нужна помощь, – подвел итог Колесов, – один я не справлюсь. Если дело сорвется, то в городе может начаться сильная заваруха, а ты сам знаешь, как все сейчас не хотят новых потрясений. Зачем нам новые конфликты? Мне нужна твоя помощь.

– Не можешь справиться с этим волжанином? – ухмыльнулся Филя.

– Можем, – прямо сказал Колесов, – с ним можем. Но он приехал в город не один. Мы с тобой оба знаем, кто такой Высоченко. Он самый крупный поставщик наемных убийц в Москве. У него связи по всей России. Вот этот полковник нам и нужен. Он может знать гораздо больше, чем Серебряков. Правда, его нужно еще заставить говорить, что само по себе очень сложно.

– Это не сложно, – ухмыльнулся Филя.

– А если не заговорит? – осторожно спросил Колесов.

– У нас заговорит, – закрыл единственный зрячий глаз Филя. – У нас все говорят, – повторил он с плохо скрытой угрозой.

– Договорились, – быстро поднялся Колесов. – Я узнаю, где они находятся, и позвоню тебе. Скажу только адрес.

– Хорошо, – поднялся и Филя, – только не спугните их. Мне самому интересно, откуда у этого парня такие бешеные деньги и зачем ему столько стволов.

– До свидания. – Колесов вышел из комнаты. Только оказавшись на свежем воздухе, он понял, какая духота была в комнате у Фили и как там было накурено.

«Может, Серебряков со своим полковником уже успели там побывать? – испуганно подумал он. – Нужно быть готовым ко всему».

Уже подходя к своему автомобилю, он вдруг обернулся и спросил у Родиона:

– У тебя оружие есть?

– Да, – удивился тот.

– Оно зарегистрировано?

– Конечно, – еще больше удивился охранник.

– Это хорошо, – сказал Колесов, усаживаясь в машину. – Это очень хорошо, – повторил он, когда автомобиль тронулся.

Колесов задумчиво посмотрел в окно. Может быть, у Фили получится лучше, подумал он.

Глава 3

Утром раздался телефонный звонок и включился автоответчик. Дронго, проснувшийся от звонка, слышал, как включился автоответчик, и спросил у звонившего, кто ему нужен. В ответ раздался незнакомый молодой голос, попросивший хозяина квартиры срочно позвонить министру иностранных дел. Телефон отключился, и Дронго, окончательно проснувшись, сел на кровати.

Министр иностранных дел не стал бы звонить по пустякам. Очевидно, случилось нечто чрезвычайное, если он решил обратиться к Дронго. Они были знакомы уже много лет. Министр ценил в Дронго его профессиональный аналитический склад ума, его столь не характерные для конца двадцатого века нравственные качества – верность своим убеждениям, последовательное отстаивание собственных принципов. В годы, когда министр попадал в достаточно сложные ситуации и его предавали многие, считавшиеся его друзьями, Дронго неизменно сохранял с ним ровные дружеские отношения.

История жизни и карьеры министра иностранных дел была столь интересна и поучительна, что ее следовало бы рассказать отдельно. Она словно в капле воды отразила в себе все эпохальные события, происходившие в океане времени второй половины двадцатого века.

Родившийся в Грузии, в знаменитом тбилисском квартале, маленький мальчик уже с детства впитал в себя ту особую атмосферу интернационального города, каким был Тбилиси в середине пятидесятих. Знание русского, азербайджанского, грузинского, столь разных и абсолютно не похожих друг на друга языков, принадлежавших к тому же к разным языковым группам, сформировало его мировоззрение и воспитало в нем чувство уважения к разным нациям.

Советское воспитание наложило на него свой неизгладимый отпечаток. Когда в Москве развернулась стремительная кампания развенчания бывшего кумира и «отца всех народов» Сталина, потрясенная грузинская молодежь вышла на улицы с лозунгами сталинистов. И в их рядах оказался и молодой человек, искренне присоединившийся к первой в своей жизни политической акции.

Позднее, уже переехав в Баку, он извлек уроки из этого своего поступка и никогда больше столь однозначно не занимал какую-либо сторону, приучаясь к гибкости мышления и толерантности. В течение двадцати лет он совершает стремительное восхождение к вершинам власти. Начав работу обычным комсомольским функционером, он сделал невероятную карьеру, постепенно занимая все более и более ответственные посты. К его достоинствам прибавились невероятная работоспособность, умение вникать в суть проблемы, бешеный напор в реализации любой порученной ему задачи. Работая исключительно на комсомольских и партийных должностях, он сумел стать и крепким хозяйственником, отдавая предпочтение конкретным жизненно важным вопросам. Путь вверх был столь стремительным, что вскоре он стал секретарем ЦК по идеологическим вопросам. Но здесь случилось непонятное. Проработав несколько лет в ЦК, он неожиданно получает назначение на работу в промышленных отраслях республики, а на его место назначается другой человек. В восемьдесят восьмом году, после трагических событий в Сумгаите, в Баку назначили нового первого секретаря, которому были даны самые широкие полномочия на обновление кадрового состава руководства. Практически все руководство республики заменили на новых людей, и лишь одному ему удалось в этой ситуации остаться на своей должности. Произошло невероятное: за него вступились самые видные деятели культуры, поэты и писатели, требуя оставить его на своем посту. В критические дни января девяностого он бросает вызов первому, выступив со своим мнением, резко отличавшимся от мнения официального Баку.

Ему еще не было и пятидесяти, когда его выдвинули на должность первого лица в республике. Но претендентов двое: он и председатель Совета Министров. На пленуме развора-

чивается борьба между двумя кандидатами. Побеждает председатель, но политический вес, набранный его соперником, вынуждает победителя считаться с ним. Ему предлагают должность председателя Совета Министров – второго человека в республике. Это его первая официальная государственная должность в жизни. Занимавший до этого комсомольские и партийные посты, он тем не менее проходит потрясающую жизненную школу, сказавшуюся на его деятельности в качестве главы правительства.

Его кипучая деятельность и неутомимая энергия позволили ему продержаться на этой должности в самые трудные годы, с девяностого по девяносто второй год. Именно в это время произошел развал единого государства, начался новый этап противостояния оппозиции и властей, проходили нескончаемые митинги, и в результате последовал вынужденный уход первого президента Азербайджана в отставку. Ровно через месяц подает в отставку и глава правительства. Кажется, все, карьера закончена, впереди только долгое падение в неизвестность.

Другой на его месте опустил бы руки, сдался. Но вместо этого он формирует команду из молодых толковых парней, готовых работать с ним. Его назначают постоянным представителем в ООН. Целый год он, по существу, находится в изгнании. На родине бушует шабаш некомпетентных националистов, пришедших к власти под лозунгами демократии. Целый год в республике продолжается процесс его шельмования, оскорбления и угрозы в его адрес идут нескончаемым потоком. Министр внутренних дел в нарушение всех существующих норм публично обещает арестовать посла собственной страны и доставить его в столицу в наручниках. Газеты изошряются в ругательствах и клевете. Но он не сдается. Он по-прежнему энергично и последовательно продолжает свою работу, отстаивая интересы страны, в которой то и дело происходят новые потрясения. О его деятельности в ООН ходят легенды. Он умудряется делать то, чего не удастся и представителям великих держав. Даже генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Бутрос Гали в испуге шарахается от настойчивого представителя, когда встречается с ним в коридорах здания ООН. А тем временем к власти в стране возвращается бывший лидер республики. Он знает и помнит представителя страны в ООН по прежней совместной работе, ценит его деловые качества. И он, казалось забытый навсегда в Нью-Йорке и ожидавший в лучшем случае своей отставки, возвращается домой и назначается министром иностранных дел. Стремительная метаморфоза никого не удивляет: все еще помнят бывшего председателя правительства. Неугомонный министр иностранных дел начинает новый этап своей жизни.

Но он всегда помнит и другое. Именно в тот самый год, когда его имя было под запретом, когда его судьба, казалось, висела на волоске, когда общение с ним могло вызвать ряд неоднозначных вопросов, к нему в Нью-Йорк приезжает Дронго и демонстративно встречается с опальным послом. Если министр был тактическим провидцем, умеющим каждый раз невероятно четко и точно решать поставленные вопросы, то Дронго был стратегическим аналитиком, сумевшим предсказать судьбу опального представителя страны в ООН и даже пожелать ему во время их встречи в Нью-Йорке вернуться домой и стать министром иностранных дел.

Дронго прослушал запись еще раз и быстро набрал номер приемной министра.

– Доброе утро, – поздоровался он с секретарем. – Мне звонили и просили перезвонить министру.

– Как ваша фамилия? – спросила девушка.

Чуть поколебавшись, он назвал свою фамилию. Она сразу откликнулась:

– Все правильно. Он ждет вас сегодня в одиннадцать часов. Вы сумеете приехать в одиннадцать?

– Думаю, что да.

– Мы оставим вам пропуск, – любезно сообщила девушка.

Дронго отправился бриться. Стоя перед зеркалом, он подумал, что неожиданный звонок министра может быть как-то связан с визитом неизвестных, заходивших к нему вчера вечером.

Но думать об этом не хотелось. Он отогнал от себя неприятные мысли, целиком сосредоточившись на бритье.

Ровно в одиннадцать часов он был в приемной министра иностранных дел. Секретарь, улыбнувшись, попросила подождать. Время министра было расписано по минутам, и как раз в этот момент он принимал французского посла. Дронго предложили пройти в комнату для приема гостей. Он направился туда и медленно зашагал к окну, рассматривая висевшие на стенах картины. Через десять минут в комнату стремительно вошел министр.

– Добрый день, – отрывисто сказал он, пожимая руку гостя и усаживаясь в кресло, – как твои дела?

– Ничего, – пожал плечами Дронго, – пока неплохо. Но это только пока вы не сказали, зачем позвали меня.

– А ты сразу не начинай давить на меня, – заметил министр, – я тебе еще ничего не сказал.

– Но я уже догадываюсь, зачем вы меня вызвали.

– Зачем?

– Что-то связанное с исчезнувшим самолетом?

– Откуда ты знаешь?

– Догадался, – пошутил Дронго. – Они уже у меня были, и я им отказал.

– Подожди, подожди. Ты меня не сбивай. Вечно ты торопишься принять решение. Дело совсем не в самолете. Дело в наших отношениях с этой республикой. Ты понимаешь, что нам очень важно установить с ними хорошие, добрососедские отношения. Неплохо сделать так, чтобы они были обязаны нам. Их министр иностранных дел позвонил мне вчера вечером. Сегодня рано утром их премьер позвонил нашему премьеру. Ты ждешь, пока тебе позвонит президент?

– Я ничего не жду, – упрямо ответил Дронго. – У них с самолетом что-то нечисто... Темная история.

– Ну и хорошо, – рассудительно сказал министр, снимая очки и снова быстро их надевая, – ты же любишь такие задачки. Вот и занимайся расследованием. Тем более что они обещали тебе какой-то фантастический гонорар. Почему ты отказываешься?

– Мне не нравится это исчезновение самолета. Все здесь шито белыми нитками. Они что-то скрывают, не хотят говорить правды. Там явно какая-то грязная интрига. Это политика, а я занимаюсь расследованием только уголовных дел.

– Это ты расскажи кому-нибудь другому, – засмеялся министр, поправляя очки. – Твои расследования – это всегда громкие политические скандалы. Без них ты просто не можешь. В общем, считай, что это моя личная просьба.

– Я же объяснил...

– А я тебе тоже объяснил, – вскочил министр, – это для нас очень важно. Их республика может поддержать нас в целом ряде вопросов. И вообще, ты хочешь иметь дипломатический паспорт или не хочешь?

Чтобы облегчить себе передвижение по всему миру, Дронго постоянно получал дипломатический паспорт, с которым мог спокойно путешествовать. Паспорт мог выдать только министр. Это была единственная нить, связывающая Дронго с официальными властями.

– Я сделаю это только ради вас, – пожал плечами Дронго, – если вы считаете, что так нужно.

– Очень нужно, – подтвердил министр, снова поправляя очки, – очень нужно. Я доложу обо всем президенту. Ты даже не представляешь, какие интриги закручены вокруг их самолета. Не знаю, что он там вез, но, похоже, он им здорово нужен.

– Пусть они мне позвонят, – обреченно согласился Дронго. – Я постараюсь найти их пропавший самолет. Хотя совсем не уверен, что он пропал на самом деле.

Едва он вошел в квартиру, как раздался телефонный звонок и уже знакомый голос молодого гостя, приходившего к нему накануне, после вежливого приветствия спросил:

– Нам можно приехать к вам?

– Валяйте, – согласился Дронго.

– Что? – не понял позвонивший.

– Ничего. Я разрешил вам приехать. Можете приехать ко мне. Хотя я полагаю, что вы звоните из машины, которая стоит рядом с моим домом.

– Вы увидели нас в окно? – удивился собеседник. – Но ведь мы стоим на другой улице.

– Нет, просто я телепат, – зло буркнул Дронго и бросил трубку.

Глава 4

Было еще темно, когда к дому подъехали два автомобиля. Машины затормозили мягко, почти бесшумно. Из них не торопясь вылезли шесть человек. Не сговариваясь, они направились к подъезду. Один из них, очевидно, старший, махнул рукой, показывая двум другим, чтобы они обошли дом с противоположной стороны. А остальные четверо вошли в подъезд и начали подниматься по лестнице. Один споткнулся и едва не упал.

– Тише ты, – зло приказал старший, – смотри под ноги, раззява!

Группа поднялась на третий этаж и остановилась. Старший кивнул одному из своих людей, чтобы тот позвонил. Парень послушно нажал кнопку звонка. Подождал несколько секунд и позвонил еще раз. За дверью раздались медленные шаги.

– Кто там? – спросил кто-то неуверенным голосом.

– Свои, – хрипло сказал молодой человек, звонивший в дверь.

– Чего так рано? – удивились за дверью. – Еще семи утра нет.

Послышался скрежет замка, и дверь начала медленно открываться. Старший махнул своим ребятам, и едва дверь приоткрылась, как они ворвались в квартиру. Отлетевший к стене хозяин дома успел только растерянно пробормотать:

– Вы что, ребята?

Один из ворвавшихся без лишних слов шагнул к нему и, прижав к стене, два раза ударил ему в солнечное сплетение. Несчастный скорчился от боли. Остальные нападавшие рассыпались по квартире, словно разыскивая здесь кого-то еще. Но в квартире, кроме хозяина, никого не было. Старший группы удовлетворенно кивнул, когда ему сказали, что в квартире больше никого нет, и подошел к хозяину.

Тому было лет пятьдесят. Очевидно, он вылез из постели, так как корчился у стены босиком, в длинных темно-синих трусах и в белой мятой майке, на которой виднелись две дырочки. Он совершенно не понимал, что нужно нападавшим. Его втокнули в комнату. Квартира была стандартная, двухкомнатная, в обычной «хрущевской» пятиэтажке. Хозяин дома отлетел к столу, едва не упав. Старший снова подошел к нему и толкнул на стул.

– Ну что, Артист, узнаешь меня? – спросил он.

– Тебя не узнаешь... – прохрипел хозяин дома. Он все еще не пришел в себя, не понимая, что нужно ворвавшимся к нему людям. У него были дряблые руки старика и покатые сутулые плечи. На ногах топорщились редкие рыжеватые волосы. – Зачем пришел, Митя, чего тебе здесь нужно?

– Адрес, – улыбнулся старший, наклоняясь к нему. – Мне нужен адрес твоего знакомого.

– Чей адрес? – удивился Артист.

– Серебрякова. Ты ведь его корешем был, должен знать, где он обычно останавливается в Москве. Ребята говорят, что вы даже недавно встречались.

– Ах вот оно что! – изумился хозяин дома. – Из-за этого твой сучонок меня ударил?

– И из-за этого тоже, – загадочно сказал Митя. – Ты ведь с ним по ресторанам ходишь? На какие деньги, Артист? Ты всегда все пропивал, а он до сих пор свой должок не вернул. За ним большие деньги числятся.

– А мне какое дело? – огрызнулся Артист. – Меня кто приглашает, с теми и пью. – Он замер, поняв, что совершил очевидную ошибку. Этим высказыванием он лишь подтвердил подозрения ворвавшихся к нему людей о том, что встречается со своим бывшим сокамерником.

Артист попытался подняться, но, увидев настороженные лица ворвавшихся к нему людей, махнул рукой.

– Брюки принесите из спальни.

– Принесите, – разрешил Митя, и один из его боевиков отправился в спальню. Через минуту он вышел с брюками в руках.

– Проверил? – спросил его Митя. Парень кивнул, бросая брюки. Митя схватил брюки на лету и привычно быстро ощупал карманы. И только потом отдал их Артисту. Хозяин дома чуть приподнялся на стуле, надевая брюки. Потом спросил:

– А рубашку не принесете?

– Перебьешься, – разозлился Митя. У него было плоское большое лицо с вдавленным носом. Большие уши, похожие на два полукруглых блина, были прижаты к голове. Редкие зубы довершали его не очень привлекательный вид. – Адрес давай и кончай тянуть резину.

– Я с ним встречался в ресторане, – сказал обретающий уверенность хозяин дома. – Он не говорил мне, где остановился.

– И ты не спросил? – ухмыльнулся Митя.

– А мне это без разницы.

– И ты не знаешь, зачем он пожаловал? Что делает в Москве?

– По делам, наверное, приехал.

– С кем приехал, ты тоже не знаешь?

– Мне без разницы, – упрямо повторил Артист. – Приехал, уехал – меня не касается. У меня после нашей встречи запой был. Ты ведь знаешь, какие у меня бывают запои.

– Знаю, – усмехнулся Митя. – А ты, стало быть, ничего не знаешь. У тебя запой был, и тебе память отшибло. Зачем он приехал в Москву, не знаешь, с кем приехал и где живет – ничего не знаешь. Ну прямо ничего?

– Верно, – весело кивнул Артист.

В следующую секунду он взвыл от боли. Митя неожиданно резким движением обеих рук ударил его по ушам. Хозяин дома закричал, хватаясь за голову.

– Кончай трепаться, – посоветовал Митя, – я ведь тебе не зеленый сосунок. Где Серебряков?

– Иди ты... – простонал хозяин дома.

– И еще ругаешься, – удовлетворенно сказал Митя. – Давай по-хорошему, Артист. Где Серебряков обычно ховаается и зачем он в столицу пожаловал? Давай говори, у нас мало времени.

– Я же тебе сказал, что ничего не знаю! – зло выкрикнул Артист.

Митя обернулся. Поняв взгляд старшего, один из его людей шагнул к Артисту и ударил его по лицу. Когда тот упал, он еще несколько раз пнул его ногой. Несчастный стонал, пытаясь увернуться от ударов. Боевик надавил каблуком ему на руку. Артист застонал еще сильнее. Митя наклонился к нему.

– Адрес. Скажи мне его адрес.

– Пусть уберет ногу, – простонал Артист.

Митя посмотрел на боевика, наступившего каблуком на руку Артиста, и надавил вдобавок собственной ногой, да так сильно, что хозяин дома закричал. Митя наклонился к нему и закрыл ему рот своей лопатообразной рукой.

– Не ори, – ласково посоветовал он, – люди услышат. Домик у вас хрупкий, все слышно. Ты ведь знаешь, что мы с тобой сделаем, если будешь артачиться. Адрес скажешь? – спросил он, чуть приоткрывая ладонь.

– Да, – выдавил Артист, – скажу. Убери ногу. Он у своей девушки, у Оли. Он у нее всегда останавливается, когда в Москву приезжает.

– Убери ногу, – разрешил Митя, оборачиваясь к своему боевику. Потом снова наклонился к хозяину дома. – Он один приехал?

– Кажется, нет. С ним какой-то тип, видимо, военный. Но я его не знаю.

– С чего ты взял, что это военный?

- Или мент. Я их сразу чую. Но он не обычный мент, скорее какой-нибудь специалист.
- Как его зовут?
- Этого я не знаю. Он с нами не сидел. Я его мельком видел. Серебряков его полковником называл. Я ведь в ресторан всегда прихожу чуть раньше обычного, вот и видел, как они подошли. Потом полковник ушел...
- Это я знаю, – ухмыльнулся Митя, – на халяву выпить все любят. Зачем они приехали?
- Ребят ищут, – тяжело дыша, ответил Артист, – говорят, что им нужны люди. Много людей. Ищут подготовленных, самых лучших. Обещают платить большие деньги.
- Для чего? – Митя стоял, наклонившись над Артистом, и говорил очень тихо, чтобы окружавшие их люди не слышали его вопросов. И тем более ответов Артиста.
- Он говорит, что в Чечню собирается. Но, по-моему, врет. Я не знаю, для чего. Может, с вами счета решил свести, поквитаться, – злорадно добавил Артист.
- Поквитаемся, – тяжело распрямился Митя. – Принеси подушку, – тихо попросил он одного из своих людей.
- Ты лучше у него все узнай, – посоветовал Артист, чуть приподнимаясь на локте здоровой руки. – Мог бы и спокойно спросить, я бы тебе все равно все рассказал. Без этих фокусов.
- Адрес Оли у тебя есть?
- Есть. Она живет на Молдавской. Дом четырнадцать. Кажется, на восьмом этаже. Это у метро «Кунцевская». Он всегда у нее останавливается.
- Хорошо. – Митя увидел, что из спальни принесли подушку. Увидел ее и хозяин дома. Он посмотрел на своего мучителя и дрогнувшим голосом спросил:
- А подушка зачем?
- Сейчас узнаешь. – Митя взял подушку из рук боевика, неожиданно бросил ее прямо на лицо хозяина дома и, вынув пистолет, наклонился, сделав два выстрела. Ноги Артиста дернулись и замерли. На подушке начало проступать большое красное пятно.
- Пошли, – приказал Митя, убирая пистолет.
- Они вышли из квартиры, осторожно закрыв дверь. Уже сидя в машине, Митя достал мобильный телефон и, набрав номер, негромко сказал:
- Мы узнали его адрес. Он останавливается у своей бабы. Метро «Кунцевская». Сейчас едем к нему в гости.
- Будьте осторожнее. Артист может предупредить его, – посоветовал Филя.
- Не предупредит, – улыбнулся Митя, захлопывая крышку телефона.
- Закончив разговор со своим человеком, Филя позвонил Колесову.
- Спасибо за адресок, – сказал он, – все точно. Он сказал нам, где его искать.
- Только пусть твои люди не увлекаются, – посоветовал Колесов, – нужно все точно узнать. Пусть выбьют из него все возможное. Зачем им столько боевиков и против кого они собирают такой отряд? Пусть все сделают спокойно и без лишнего шума.
- У меня все люди спокойные, – ответил Филя, – все узнают и доложат. Зачем им лишние неприятности?
- До свидания. – Колесов положил трубку. В который раз он подумал, что вся эта мразь, с которой он теперь вынужден общаться, действует ему на нервы. Уехать бы куда-нибудь, тоскливо подумал он. Подальше от всего этого дерьма.

Глава 5

Когда незнакомцы появились у него во второй раз, он испытал то чувство безнадежности и плохо скрываемой досады, которое испытывал, встречаясь по необходимости с неприятными людьми. Оба гостя были по-восточному вежливы. Они прошли в гостиную и довольно долго ждали, пока он присоединится к ним. На этот раз не предложив гостям ничего выпить, Дронго появился в гостиной и, дотронувшись до столика, включил скрытый магнитофон, чтобы зафиксировать их беседу. И лишь затем, усевшись напротив гостей, начал разговор.

– Мне очень не хотелось братья за ваше дело, – признался Дронго, – но, очевидно, я был о вас худшего мнения. Вам удалось выйти на важные каналы и найти довольно неординарные ходы, чтобы заставить меня взяться за ваше дело. Признаюсь, я даже заинтересовался исчезнувшим самолетом, ибо, судя по вашей настойчивости, он для вас исключительно важен. Поэтому, прежде чем начать разговор, хочу вас предупредить. Сотрудничество возможно только при вашем абсолютном доверии. Вы должны предельно честно и откровенно отвечать мне на все вопросы. Если вы хотите что-то скрыть, то лучше сразу признайтесь, что не хотите отвечать на тот или иной вопрос. Но не нужно меня сознательно запутывать, так как это дело, судя по всему, и без того уже сильно запутано.

– Мы ответим на все ваши вопросы, – согласился пожилой и, чуть подумав, добавил: – В пределах разумного.

– Тогда начнем с самолета. Что это был за самолет?

– «Боинг-737-300», – ответил молодой.

– Вы мне уже говорили про тип самолета. Меня интересует, что это был за самолет? Характер груза и кому он принадлежал? Какой экипаж и какие пассажиры в нем находились?

Незнакомцы переглянулись, и пожилой кивнул, разрешая молодому отвечать на все вопросы.

– В самолете находились шесть человек экипажа. Мы привезли их личные дела, – сказал молодой, – они лежат у нас в автомобиле. Если вы захотите, мы дадим их вам. Это были лучшие летчики нашей республики. Настоящие профессионалы.

– Они раньше совершали полеты по этому маршруту?

– Конкретно по этому – нет. Однако у них был хороший штурман, который летал на другом самолете, но по этому маршруту в Швейцарию.

– Самолет не должен был нигде делать дозаправку?

– Должен. Иначе он бы не дотянул до Швейцарии. Была договоренность с аэропортом Бухареста. Он должен был сесть там для дозаправки.

– В Бухаресте кто-нибудь из пассажиров должен был сойти?

– Нет. Только дозаправка. Румынские власти разрешили пассажирам подождать в терминале, но мы настояли на том, чтобы все пассажиры оставались в самолете.

– Теперь постарайтесь как можно подробнее рассказать о пассажирах.

Молодой как-то странно поерзал, посмотрел на своего напарника и начал:

– Пассажиров было шесть человек. Мне называть их по именам?

– Имена в данном случае не так важны. Мне нужно знать, кто были эти люди, чем они занимались, почему полетели в Швейцарию?

– В самолете находился глава крупной коммерческой фирмы Бахрам Саидов, груз которого «Боинг» перевозил в Швейцарию. Вместе с ним летели швейцарский бизнесмен и консультант их фирмы Марк Зильберман. А также трое охранников и еще один представитель нашего МВД, полковник Музаффаров. Больше в самолете никого не было.

– Этот полковник, чем он занимается в МВД? Или он должен по долгу службы сопровождать грузы в другие страны?

– Нет, не должен, – недовольно вмешался пожилой, – он... случайно оказался в самолете.
– И на какой должности работает в вашем МВД этот случайно оказавшийся в самолете полковник? – иронично спросил Дронго.

– Он помощник, – уклончиво ответил пожилой.

– Чей помощник? Если он полковник, значит, он помощник как минимум генерала? Так чей он помощник?

– Министра внутренних дел, – недовольно выдавил пожилой.

– Я же предупреждал вас с самого начала, – напомнил Дронго, – чтобы вы отвечали на мои вопросы предельно честно, иначе мне трудно будет составить мнение о случившемся. Какой груз перевозил пропавший самолет?

– Коммерческий груз фирмы Саидова, – ответил молодой.

– И поэтому ваше государство так лихорадочно ищет его коммерческий груз? – насмешливо осведомился Дронго. – Поэтому ваш министр иностранных дел и даже премьер-министр занимаются поисками этого самолета? Мне даже сказали, что в его розыске заинтересован сам президент вашей страны.

Гости переглянулись в очередной раз. Они были явно смущены. Потом молодой взял на себя инициативу и признался:

– Да. Мы все ищем этот самолет. Дело в том, что на его борту находились некоторые ценности, которые отнесены к разряду национального достояния нашей республики.

– И каким-то образом национальное достояние вашей республики было передано коммерческой фирме, которая попыталась вывезти его из страны. – Дронго заметил их вытянувшиеся лица и быстро добавил: – Вы можете не отвечать. Но учтите, что от этого зависит и результативность самого расследования. Если вы действительно хотите, чтобы я помог с розыском, то обязаны объяснить, что это был за груз и почему его передали непонятной коммерческой фирме.

Ох как им не хотелось говорить на эту тему! Это было видно по их лицам. Оба гостя мучились, словно не решаясь выдавить из себя ту государственную тайну, которую им доверили. Но и молчать не имело смысла. Молодой замер, глядя на старшего товарища. Тот кашлянул, словно собираясь с силами, и сказал:

– У меня в кармане есть наш договор. – Он так и сказал: «У меня в кармане», а не «у меня с собой». – Сначала вы подпишете его. Там сказано о неразглашении всего того, что вы узнаете от нас.

– Договорились, – улыбнулся Дронго, – давайте ваш договор. Надеюсь, там проставлена окончательная сумма гонорара, который был обещан мне вчера?

– Да, – рассерженно ответил пожилой, – там проставлена сумма в семьсот пятьдесят тысяч долларов в случае вашего успеха.

– Почему такая странная сумма?

– Двадцать пять процентов – налоги.

– Даже с суммы моего гонорара? – засмеялся Дронго. – Хорошо, пусть будет семьсот пятьдесят. Какой аванс я получу?

– Сто тысяч.

– Давайте ваш договор.

Пожилый достал из внутреннего кармана пиджака несколько сложенных листков, протянул их Дронго. Тексты были на русском языке. Дронго взял образцы договоров и перечитал их, испытывая всевозрастающее удивление. В этих необычных договорах предусматривалась ответственность эксперта в случае неудачи, при которой он обязан был вернуть даже аванс. Кроме того, эксперт предупреждался о личной ответственности за все, что он узнает в ходе расследования, и неразглашении узанных сведений какому-либо третьему лицу.

– Я не согласен, – резко сказал Дронго. – Насчет секретных сведений мне понятно, а насчет аванса это просто хамство. Дело не в деньгах, дело в вашем тугодумии. Я не чародей. Мое расследование может оказаться безрезультатным. Но я должен туда поехать, поговорить с людьми, потратить массу времени и средств. Возвращать вам аванс в случае неудачи и работать на вас даром я не желаю. Поэтому либо вы вычеркнете строчку об авансе, либо мы сейчас же прекращаем наши отношения.

– Только эту строчку? – уточнил пожилой.

– Пока только эту.

Пожилой взял договор, внимательно его перечитал и вычеркнул строчку насчет возврата аванса. Затем сделал то же самое на втором экземпляре договора. Дронго подписал обе копии, оставив одну себе.

– Теперь объясните, – потребовал он, – что это был за груз и почему его передали коммерческой фирме?

Пожилой вздохнул, нахмурился, заерзал и наконец выдавил:

– Там находилась часть золотого запаса нашей республики.

– Что? – не поверил услышанному Дронго.

– Да. Самолет перевозил часть золотого запаса нашей республики.

– Какую часть?

– Большую, большую часть, – разозлился пожилой, – это был золотой запас нашей республики.

– Поэтому вы считаете, что Россия имеет отношение к его хищению, – понял Дронго.

– Мы уверены. Это лучший способ оказать на нас давление. Они посадили самолет на свой аэродром и захватили груз «Боинга». Нам необходимы хоть какие-то доказательства захвата нашего самолета. Любые, хотя бы ремень одного из пассажиров или членов экипажа. И тогда мы сразу же обратимся в международный суд в Гааге. Кроме того, наш парламент немедленно примет решение о выходе нашей страны из СНГ. Мы разорвем дипломатические отношения с Москвой, если будет доказано, что о хищении знало и руководство России.

– Понятно. Поэтому вам и нужен независимый эксперт. Вы считаете, что ваши люди окажутся под наблюдением российских спецслужб.

– Они и так были под наблюдением все те десять дней, что мы искали самолет. Никто не может его найти, никто не знает, где его искать. Что мы должны думать? Поэтому нам нужны доказательства.

– И вы должны их нам найти, – вставил более дипломатичный молодой гость.

– Почему столь ценный груз был доверен коммерсантам? Неужели нельзя было отправить в Швейцарию груз с надежной охраной?

– Груз был погружен в нашем аэропорту. В Бухаресте к самолету никто не должен был подходить. А в Швейцарии, в аэропорту Цюриха, их уже ждали охранники банка, которые находились прямо на летном поле. Что могло произойти с самолетом? В нем находились три офицера нашего Министерства безопасности и офицер МВД. Это не считая двух других пассажиров.

– Но возглавлял всю эту компанию коммерсант Саидов? – уточнил Дронго.

– Да, – ответил молодой, – он персонально отвечал за этот рейс.

– И все офицеры подчинялись ему?

– Да, все офицеры и весь экипаж.

– В таком случае чему же вы удивляетесь? Как вы могли доверить такой груз обычному коммерсанту! Или вы опять чего-то не договариваете?

Молодой взглянул на пожилого, ожидая, что тот даст необходимые объяснения. Пожилой нахмурился и быстро сказал:

– Это не обычный коммерсант. Это племянник нашего президента.

– Как это – племянник? У него же другая фамилия.

– Он сын сестры президента, – пояснил пожилой, – поручение ему дал сам президент. Бахрам и раньше выполнял некоторые персональные поручения своего дяди.

– Понятно. – Дронго не нужно было объяснять, что на Востоке родственные связи делают любого человека гораздо более значимым лицом, чем он является на самом деле. Избранный пожизненно президент, разумеется, рассматривал золотой запас республики как свое собственное достояние. И именно поэтому он поручил племяннику провести эту операцию и доставить золото в Швейцарию. Кому еще он мог доверить столь важную миссию!

– У вас есть запись переговоров с самолетом? – хмуро спросил Дронго.

– Вы получите все наши документы, – сказал молодой гость, – как только вы потребуете, мы отдадим их вам. Вместе с авансом. У нас все приготовлено.

– Ваши люди проверяли членов экипажа и пассажиров?

– Всех без исключения. Все телефоны были взяты под контроль. Сотрудники Министерства безопасности следят за всеми членами семей исчезнувших офицеров и членов экипажа. Наблюдение установлено даже за дальними родственниками. Если хоть один из исчезнувших даст о себе знать, мы немедленно оповестим вас. Прошло уже две недели со дня пропажи самолета, он как будто растворился в воздухе. Мы до сих пор не имеем о нем никаких сведений. Если даже он упал в море, то и тогда его можно поднять на поверхность и забрать наш груз. И мы хотим сделать это раньше, чем до него доберутся пограничники или рыбаки.

– И еще один вопрос, – мрачно вздохнул Дронго. – Меня интересует ваше мнение. Личное мнение обоих. Как вы считаете, самолет разбился, совершил вынужденную посадку или это был захват и лайнера, и грузов?

Молодой пожал плечами и честно признался:

– Я не знаю. У меня нет никаких фактов, подтверждающих ту или иную версию. Скорее второе или третье. Если бы самолет просто упал, мы бы наверняка уже что-нибудь нашли.

– Его захватили, – уверенно произнес пожилой. – Кто-то знал об этом рейсе. И совсем не обязательно, что это были официальные органы России.

– Вы не доверяете находившимся в самолете людям?

– Я никому не доверяю, кроме нашего президента, – ответил пожилой. – Дело в том, что я тоже его родственник. Я брат его жены. И я отвечал за безопасность грузов, пока их не привезли к самолету. Никто не мог знать об этом рейсе. Ни один посторонний. Поэтому мы и отправили на нем всего несколько офицеров охраны. Они тоже до самого отъезда ничего не знали. В нашей столице об этом рейсе знали всего лишь несколько человек.

– Вы работаете в Министерстве национальной безопасности?

– Да, я заместитель министра. А это мой коллега, заместитель министра иностранных дел нашей республики. Я же говорю, что нам очень нелегко доверить такую тайну постороннему лицу. И мы сделаем все, чтобы найти этот самолет. С вашей помощью или без вашей, но мы все равно его найдем.

– Принесите ваши документы, – ровным голосом предложил Дронго.

– Сейчас их к вам доставят, – кивнул родственник президента.

Оба гостя покинули квартиру и вошли в кабину лифта. Заместитель министра иностранных дел испытующе посмотрел на генерала.

– А если он ничего не найдет?

– Тогда замолчит навсегда, – криво улыбнулся генерал. – Большие деньги просто так не получают. Мы все равно должны сделать все, чтобы никто не узнал об этом самолете. Найдет он его или не найдет, но рассказать он ничего никому не сможет. Это уже решено.

Генерал даже не догадывался, что в кабине лифта был вмонтирован микрофон. Обычно гости, приходившие к Дронго, откровенничали именно в лифте, считая, что уже покинули территорию эксперта. Если бы кто-то из них поднял голову, то и тогда бы не заметил спрятанного

микрофона. А Дронго слышал каждое слово их разговора. И сделал для себя соответствующие выводы. Если бы генерал в этот момент увидел лицо Дронго, он пожалел бы о том, что пришел в этот дом.

Глава 6

Когда в помещении много компьютеров, кажется, что находишься в офисе крупной компании, занимающейся банковским либо информационным бизнесом. Впрочем, в последние годы все компании стали похожи друг на друга. Стремительно наступавшее время компьютеров сделало все компании похожими друг на друга. А информацию – главным источником прибыли. Как, впрочем, и счастья, и страданий людей. Ведь зачастую именно от информации зависело и то, и другое.

На эти компьютеры поступала информация из всех стран Содружества. Возникшее не так давно Специальное бюро координации стран СНГ теперь насчитывало уже около ста человек сотрудников. В бюро обычно откомандировывались представители всех стран Содружества. В основном это были офицеры МВД или службы контрразведки. Бюро было призвано координировать деятельность правоохранительных органов всех стран Содружества.

Однако функции бюро и его сотрудников с самого начала оказались не совсем такими, какими планировали их его создатели. Уже в момент создания СБК стало ясно, что только накопление и переработка поступающей информации не могут принести ощутимого успеха. Требовалась оперативная и точная проверка всей поступающей в СБК информации, всех данных, фиксируемых в компьютерах бюро. А согласование различных вопросов иногда затягивалось на несколько недель, что очень плохо влияло на качество проводимой работы. Именно тогда руководство СБК решило создать специальную оперативную группу, в которую вошли представители почти всех государств Содружества. Группу возглавил подполковник Сабельников, а непосредственное руководство ею возложили на первого заместителя руководителя СБК полковника Максимова.

С самого начала было известно, что основная деятельность СБК будет направлена на противодействие контрабандистам, использующим безграничные просторы СНГ и отсутствие должных границ для транспортировки криминальных грузов разного рода, в том числе и наркотиков, поток которых после развала Советского Союза буквально обрушился на страны Содружества. В действительности СБК превратилось в своеобразный центр, куда стекалась вся информация, так или иначе затрагивающая интересы стран СНГ.

Максимов приехал в СБК сразу после коллегии, чтобы провести совещание с оперативной группой. Группа Сабельникова собралась в полном составе в его кабинете ровно в четыре часа дня. Он попросил секретаря никого к нему не пускать и ни с кем его не соединять. Сабельников был высоким красивым мужчиной, рано поседевшим, несмотря на свою относительную молодость – ему было под пятьдесят. Максимов работал в СБК с момента его создания и гордился деятельностью своей организации.

Оперативная группа Сабельникова насчитывала восемь человек. Кроме самого руководителя группы, в ней состояли подполковник Матюшевский из Белоруссии и майор Чумбуридзе из Грузии. Они были чем-то похожи друг на друга. Оба плотные, массивные, выше среднего роста. Только у одного усы были темные, а у другого светлые. И оба были людьми спокойными и рассудительными, что особенно удивляло в Чумбуридзе, учитывая его кавказское происхождение. Зато еще трое офицеров были абсолютно не похожи друг на друга. Вспыльчивый, эмоциональный капитан Аракелов из Армении, ироничный, наблюдательный капитан Керимов из Баку и по-восточному философичный и мягкий капитан Абдулло Шадыев, прикомандированный к группе из Таджикистана.

В группу входила и старший лейтенант Виноградова. Она давно должна была бы получить очередное звание, но сложность состояла в том, что она была откомандирована в СБК из Молдавии, а затем перевелась в российскую милицию и встала на учет в Москве как человек, получивший российское гражданство. Соответственно ее документы на получение очередного

звания оформлялись дольше обычного. К группе был прикомандирован еще один российский офицер – старший лейтенант Двоеглазов, которого Максимов и Сабельников знали еще до того, как он перешел на работу в Бюро координации.

Несмотря на столь пестрый интернациональный состав, группа Сабельникова представляла собой коллектив единомышленников.

– У меня не очень приятные известия, – начал разговор Максимов. – Две недели назад в районе Каспийского моря потерпел крушение самолет «Боинг-737-300», следовавший в Швейцарию. Несмотря на все усилия сотрудников МЧС и береговой пограничной охраны, найти обломки самолета не удалось. Поиски продолжаются до сих пор. Посольство республики, которой принадлежал самолет, сделало уже три запроса в российский МИД, выслало группу специалистов, но найти следы самолета так и не удалось. По данным МИДа, в самолете находились шесть человек экипажа и шестеро пассажиров.

– Пусть запросят данные ПВО, – предложил Сабельников. – Вполне возможно, что самолет упал южнее или севернее того места, которое считается точкой падения лайнера.

– Уже запрашивали. Две недели все заняты поисками самолета, но пока никаких результатов. Была плохая погода, облачность, снегопад... И вполне возможно, что самолет, сбившись с курса, упал далеко от трассы следования. Сегодня я был в МВД, там считают, что не исключен и другой вариант. Самолет мог сесть на аэродром в одном из прибрежных городов Дагестана. И вполне вероятно, что искать нужно не обломки самолета, а сам самолет. Возможно, его похитили. Во всяком случае, связь с самолетом внезапно прервалась, когда он подлетал именно к берегу. Посольство их страны уверяет, что вел лайнер лучший экипаж, состоящий из вполне квалифицированных специалистов, которые не могли просто так допустить аварию. Да и система контроля за самолетом не зафиксировала в этом районе ни вспышки, ни взрыва. Словом, в МВД полагают, что вполне можно допустить версию о возможном захвате лайнера. В Дагестан уже откомандировано несколько сотрудников МВД в помощь специалистам из МЧС, занятым розысками пропавшего лайнера. Но пока нет ничего конкретного. Министр полагает, что можно говорить о возможном похищении лайнера.

– Определено хотя бы конкретное место поисков? – спросил Сабельников.

– Конкретно ничего не ясно, но приблизительный район поисков можно очертить. В ФСБ считают, что речь идет об обычном крушении устаревшего самолета. Но в МВД мне сообщили, что в посольстве не могут уточнить характер грузов, которые перевозил самолет. Однако известно, что это самолет восьмидесят девятого года выпуска, то есть практически самый новый самолет в республике. Я позвонил из МВД и попросил своего старого знакомого, который работает у них в республике в посольстве России, узнать, чей это самолет и какой груз он мог перевозить. Странно, что на таком большом лайнере летели всего шестеро пассажиров в Швейцарию, причем рейс был явно чартерный. Тогда почему им дали такой большой самолет? И кто мог быть пассажирами этого самолета? Он обещал узнать все и позвонить мне.

– Вы думаете, что секрет исчезновения самолета связан с пассажирами «Боинга»? – уточнил Сабельников.

– Или с грузом, который они перевозили, – кивнул Максимов. – В любом случае этот инцидент касается сразу нескольких стран Содружества. За ним одновременно следили радары нескольких государств СНГ. И, судя по той настойчивости, с какой их посольство направляет ноты в российский МИД, им крайне важно найти этот самолет.

– Где он мог потерпеть крушение, хотя бы приблизительно? – снова спросил Сабельников.

Максимов попросил секретаря принести подробную карту указанного района и, когда карту расстелили на столе, указал на возможный район нахождения самолета.

– Вот здесь. Возможный район крушения – у Аграханского полуострова, у вытянутой гряды, севернее Махачкалы. Вообще-то район поисков может быть огромным. От Кизилюрта до печально известного всем Кизляра. Аналогию понимаете?

– Вы думаете, что самолет похитили, чтобы потом прибегнуть к шантажу или вымогательству? – спросил Матюшевский.

– Я пока ничего не думаю. Итак, мы имеем только факт исчезновения самолета. И обратите внимание, что, несмотря на все поиски специалистов из МЧС, не было найдено ни одного его обломка. Я привык верить фактам, а не домыслам. Самолет не мог раствориться в воздухе, и уж тем более его не могли украсть инопланетяне. Значит, я могу исходить из самых худших предположений.

– В посольстве не объясняют, какой груз был на борту самолета? – уточнил Сабельников.

– Отвечают очень туманно. – Максимов посмотрел на лежавшую перед ним карту. – Неясно и другое. Почему военные не могут точно определить район поисков? Они ведь должны были зафиксировать полет самолета силами Северо-Кавказского особого военного округа. Но на все запросы МЧС они отвечают, что район поисков уточняется.

– Плохая погода не могла быть для них помехой, – согласился Матюшевский. – Если они не могут уточнить точного места, получается, что лайнер пошел на посадку.

– Во всяком случае, взрыва не было – это точно, – ответил Максимов, – иначе силами ПВО была бы зафиксирована какая-нибудь вспышка. Возможно, что самолет упал в воду и затонул. Севернее гряды есть песчаники, вероятно, они могут поглотить целый самолет, хотя и в этом случае местные жители должны были бы найти хоть какие-нибудь признаки катастрофы.

Все посмотрели на карту. В этот момент секретарь принесла телеграмму для полковника.

– Срочное сообщение, – доложила девушка.

Максимов взял бланк телеграммы и нахмурился. Потом поднял голову, оглядел собравшихся и прочел полученный текст:

– Срочная телеграмма из посольства. Доставлена по каналам МИДа. В республике, откуда вылетел самолет, ходят слухи, что это был президентский самолет с особым грузом. Многие считают, что в исчезнувшем самолете находился племянник президента, который должен был перевезти какой-то особо важный груз в Швейцарию. Российское посольство подтверждает факт исчезновения самолета и сообщает, что уточняет детали случившегося, хотя информации об этом в прессе нет до сих пор. Не говорят о случившемся ни по телевидению, ни по радио. Словом, вокруг пропавшего самолета существует какой-то заговор молчания.

Он сложил телеграмму и многозначительно посмотрел на сидевших перед ним офицеров.

– По-моему, все становится на свои места, – негромко продолжил он. – Теперь уже понятно, что это был не простой рейс и на борту самолета был действительно специфический груз, если в таком лайнере летели всего лишь шестеро пассажиров. Видимо, груз очень важен для республики, откуда вылетел самолет, если они прилагают к его поискам такие отчаянные усилия. И, судя по всему, запросы будут не единственным свидетельством их настойчивости. В Дагестан уже вылетели несколько их представителей. И они не успокоятся, пока не найдут «Боинг» с исчезнувшим грузом.

Неожиданно раздался звонок телефона. Максимов посмотрел на стоявшие слева от него аппараты. Звонил прямой телефон генерала Ларионова, руководителя бюро. Он поднял трубку.

– Про самолет знаешь? – спросил генерал.

– Я был в МВД, – подтвердил Максимов.

– Мне звонили из нашего МИДа, – продолжал Ларионов. – Они считают, что мы обязаны подключиться к поискам исчезнувшего лайнера. Как международная региональная организация в рамках СНГ мы обязаны оказывать всяческую помощь в подобных случаях. Пошли в Махачкалу прямо сегодня нескольких своих ребят. У тебя есть люди, владеющие местными языками?

– Я уточню, – пообещал Максимов.

– Не тяни. В МИДе ужасно раздражены настойчивостью их посольства. Они, видимо, хотят использовать нас как громоотвод, если самолет не найдут. Я разговаривал с представителями МЧС. Там говорят, что это первый подобный случай в их практике, чтобы бесследно исчез целый самолет. Нужно его найти. Ты меня понимаешь?

– Мы пошлем наших людей. Но, если он ушел под воду, шансы найти его крайне невелики.

– Все равно нужно помочь МЧС найти этот самолет.

– Может, сначала нужно послать людей в республику, откуда вылетел этот самолет?

– Нет. Наши специалисты из ФСБ предлагали такой вариант, но посольство категорически возражает. Они считают, что у себя разберутся сами. Их интересует только пропавший самолет.

– Но поиски лучше начинать с места вылета, – настаивал Максимов.

– Я же объяснил, что они возражают, – недовольно заметил Ларионов. – Пошли своих людей на поиски. Если он упал в воду, его нужно найти. Если его украли – тем более. Там уже работают все, кто только может. Мне сказали, что туда вылетели сотрудники ФСБ. Сейчас там создана объединенная группа из пограничников, представителей авиационных служб, МЧС и МВД. Я думаю, ваши люди сумеют оказать нужную помощь в координации всех действий. Это все-таки непосредственно наше дело. Он мог упасть в территориальных водах Казахстана или Азербайджана. В общем, ничего нельзя понять толком.

– Тогда тем более нужно начинать с проверки обстоятельств вылета самолета. Возможно, его похитили, – продолжал настаивать Максимов.

– Их посольство возражает. Я же уже говорил.

– Но это абсурдно. Почему они отказываются?

– Посылай людей, Максимов. Об остальном поговорим позже, – твердо сказал Ларионов и положил трубку.

Максимов медленно опустил трубку и спросил у Керимова:

– Вы были в Дагестане?

– Конечно.

– Местные языки знаете?

– Там много языков, – засмеялся Керимов, – но некоторые понять смогу.

– Полетите в Махачкалу, – решил Максимов. – Итак, группа в составе Чумбуридзе, Керимова, Аракелова вылетает в Махачкалу. Вы все кавказцы, знаете местные обычаи, правила поведения. Старший группы – майор Чумбуридзе. Подключайтесь к совместной поисковой группе МВД и МЧС и занимайтесь поисками «Боинга». Не думаю, что вы принесете там особую пользу своим присутствием, но наш МИД настаивает на присутствии сотрудников бюро в этом районе. Видимо, их крепко достали с этим самолетом. В любом случае, я думаю, будет правильным, если вы предоставите свободу действий местным правоохранительным органам. Они разберутся без всяких наблюдателей и гораздо быстрее. А если не разберутся – значит, самолет упал в воду и затонул.

– В том районе такое иногда случается, – подтвердил Керимов, – там часто бывают штормовые ветры. Самолет вполне мог затонуть со своим грузом, экипажем и пассажирами.

– Тогда пусть МЧС поднимет свои вертолеты и прочешет район возможного падения, – недовольно предложил Сабельников. – Нужно поисками заниматься, а не отвлекать людей от работы.

– Их посольство бомбардирует российский МИД телеграммами, – объяснил Максимов. – А сами тем не менее отказываются разрешить представителям ФСБ проверить место вылета самолета.

– Непонятная позиция, – нахмурился Сабельников. – Может, вообще не нужно нам влезать в это дело?

– У нас есть официальное обращение МИДа, – возразил Максимов, – значит, ребята должны лететь.

– Когда нам нужно вылетать? – уточнил Чумбуридзе.

– Сегодня, – взглянул на часы Максимов, – прямо сейчас. Пока вы доедете до аэропорта, мы уточним детали вашего пребывания в Дагестане. Инструкции получите прямо в аэропорту. Возьмите с собой мобильные телефоны, я думаю, они вам пригодятся.

Трое офицеров разом поднялись. Максимов посмотрел на них и строго добавил:

– И без лишнего геройства. Ваша задача – только координация действий. Найдут самолет – хорошо, не найдут – это проблемы МЧС и местных властей. Вы меня поняли, Чумбуридзе?

– Так точно, – улыбнулся майор.

– До свидания, – поднялся полковник. – В аэропорт вам позвонит Сабельников и уточнит ваши дальнейшие действия.

Глава 7

Дронго читал документы, всматривался в лица людей, находившихся в тот роковой день в самолете. Экипаж состоял из шести человек. Командир экипажа – опытный летчик, получивший разрешение на самостоятельные полеты еще десять лет назад в Советском Союзе. В экипаж входил и не менее опытный штурман, уже однажды летевший по данному маршруту на самолете, зафрахтованном компанией Зильбермана. Очевидно, его взяли в тот рейс специально для того, чтобы он сумел потом вести самолет по этому же маршруту самостоятельно. Дронго отметил этот факт, обратив внимание на то, что в первый раз фрахтовался самолет зарубежной компании. Это косвенно подтверждало слова людей, побывавших у него, об исключительной важности груза, находившегося в самолете. Иначе его не стали бы отправлять в собственном самолете, а доверили бы перевозку иностранцам.

Он внимательно вчитывался в биографии каждого члена экипажа. Две девушки-стюардессы, одна русская, другая местная. У местной брат сидит в заключении за грабеж – это отмечено в ее личном деле. Очевидно, она скрывала этот факт, так как справка была приложена совсем недавно. Он вчитывался в строчки их биографий с интересом, отмечая, какую колоссальную работу провели правоохранительные органы республики с момента пропажи самолета. Только теперь он осознал масштабы того механизма, который был запущен, чтобы отыскать исчезнувший самолет. Похоже, в республике, откуда вылетел самолет, сделали все, что было можно. Проверка была проведена с максимальной тщательностью.

Среди пассажиров были три офицера Министерства национальной безопасности. Их подробные досье также были приложены к материалам дела. Несколько меньше было материалов на полковника Музаффарова, который характеризовался как один из самых лучших офицеров в системе Министерства внутренних дел. И наконец Дронго начал читать досье на бизнесмена Марка Зильбермана, который неоднократно прилетал в страны СНГ. Дронго отметил и тот факт, что в республику уже поступило несколько запросов из Швейцарии относительно судьбы бизнесмена. Была приложена и переписка местных властей с швейцарским банком и МИДом Швейцарии, интересовавшимся, куда делся гражданин их страны.

В деле не было лишь никаких документов на Бахрама Саидова, собственно и возглавлявшего эту экспедицию. Дронго отметил это удивительное обстоятельство. Очевидно, родственник президента, как жена Цезаря, был вне подозрений. Но тем не менее все остальные были проверены тщательно и всесторонне. Отмечались даже незначительные связи того или иного лица либо его дальнего родственника с криминальным миром. Особенно тщательно проверяли летчиков, которые могли отключить систему оповещения и приземлиться на каком-нибудь заранее оговоренном аэродроме. Дронго читал переданный ему пакет материалов всю ночь. Утром он позвонил гостям, передавшим ему документы.

– Можете приехать за своими документами, – сухо сказал он. – Желательно, чтобы вы приехали сами, так как мне придется задать вам еще несколько вопросов.

– Вам что-то непонятно? – удивился заместитель министра иностранных дел.

– Только несколько вопросов. Но мне нужно, чтобы вы приехали вдвоем, именно вдвоем. Вы меня понимаете?

– Хорошо, – удивился дипломат, – мы приедем.

Заместителем министра иностранных дел этот человек стал не в силу каких-то своих особых талантов, а только потому, что долгие годы был помощником брата президента и соответственно доверенным лицом семейного клана главы государства.

Само понятие такого государства, как Советский Союз, включало в себя три региональных пласта, как бы существовавших совместно в пределах одного материка. Республики Прибалтики и часть Западной Украины всегда считались чем-то западным, более связанным с

Европой, чем с самой геосистемой, называемой Россией или Советским Союзом. Даже актеров на роль иностранцев в советские фильмы набирали из прибалтийских республик, словно они были чем-то инородным, не характерным для общей системы координат.

Основу системы составляли собственно Россия, Украина, Белоруссия, отчасти Молдавия. И, наконец, существовали республики Средней Азии и Закавказья, которые развивались по собственным законам феодально-патриархального социализма. На словах здесь все были за социализм, а на деле в каждой республике был самый настоящий феодализм с его четкой системой координат. Правитель назначался из столицы империи и обязательно должен был быть из местных руководителей. К нему в помощь всегда высылались советники из центра. Он строго следил за действиями первого лица в республике. А уже все остальное было обычной феодальной системой. Назначенный главой республики человек подбирали по собственному усмотрению и с учетом интересов своего клана руководителей в районы и области. А те сами подбирали местных руководителей точно таким же образом.

Разумеется, все это маскировалось словами о социализме, о качественном подборе кадров, о принципах ротации. На деле же это был феодальный социализм, который отчетливо проявлялся по мере того, как необходимость в маскировке своих действий отпадала. В течение нескольких лет государства стремительно отделились друг от друга и оказались там, где, собственно, и должны были находиться. В государствах Средней Азии и Закавказья установилась система собственных патриархальных ценностей, замешенных немного на религии, немного на национализме, очень сильно на клановости, почти всегда на исключительности персоны первого лица в республике и почти везде на полном беспорядке народа.

В некоторых государствах Средней Азии даже установили пожизненные посты для их лидеров, нимало не смущаясь тем очевидным обстоятельством, что даже при социализме иногда бывали перемещения, а подобные назначения больше походили на феодальные времена, когда один более хитрый и сильный правитель захватывал власть либо до очередного переворота, либо до своей смерти, после которой его родственников или его клан изгоняли из страны, а другой правитель, как всегда более мудрый и более справедливый, раздавал «хлебные» места представителям своего клана.

Именно по такому принципу молодой человек стал заместителем министра иностранных дел, а заместителем министра национальной безопасности стал брат жены президента. Самим министром был, конечно, доверенный человек президента. Дронго было очень важно задать несколько вопросов именно в присутствии обоих гостей, так как по их реакции друг на друга он мог сделать определенные выводы. Гости не заставили себя долго ждать и вскоре были снова в его квартире.

Генерал пришел к человеку, смертный приговор которому он с такой легкостью объявил своему напарнику, нимало не смущаясь, тогда как более молодой дипломат явно нервничал, досадуя, что вновь попал к человеку, приговоренному к смерти при любом исходе дела.

– Я прочитал ваши досье, – показал на документы Дронго. – Должен признаться, что нашел там много интересного. Поздравляю, генерал, ваши службы провели просто потрясающую работу. Но полагаю, что мне все-таки следовало бы для начала приехать к вам в республику.

– Это необязательно, – дернулся генерал. – Вы теряете время. Вам уже нужно выезжать в Дагестан. Мы дадим вам толкового помощника.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Дронго. – Но мне кажется, что вы несколько переоцениваете усилия ваших служб. Может, мне удастся выяснить еще некоторые подробности, которые ускользнули от внимания ваших работников, генерал.

Генерал недовольно взглянул на сидевшего рядом с ним дипломата. Даже если он больше ничего не скажет, то этот взгляд уже объяснил многое. Это было «семейное дело» президента,

о котором в республике не должно было знать слишком много людей. Отчасти генерал подтвердил его наблюдения.

– В нашей стране мы сами разберемся со своими проблемами, – твердо заявил он, – а вы займитесь поисками самолета. Вы теряете время, Дронго. Кстати, почему вам нравится, когда вас так называют? У вас же есть нормальные имя и фамилия?

– Привычка, – улыбнулся Дронго. – Значит, вы считаете, что не стоит лететь в вашу страну?

– Конечно, не стоит, – не колеблясь, ответил генерал, – это только лишняя трата времени. Собственно, у меня нет сомнений, что это Россия перехватила наш самолет и вынудила его пойти на посадку. Думаю, что наших людей и экипаж самолета уже перебили, а наше золото просто захватили. Это позор на весь мир. Конечно, они очень не хотят, чтобы их уличили в этом.

Дронго слушал генерала, глядя в лицо сидевшего рядом с ним дипломата. Тот внешне ничем не выдавал своих чувств, но было видно, что он нервничал.

– Вы пойдете на разрыв дипломатических отношений? – спросил он у дипломата.

– Мы вынуждены, – пожал тот плечами, – речь идет о нашем золотом запасе. Это будет скандал на весь мир. Если они его захватили...

– А вы сомневаетесь? – быстро уточнил Дронго.

– Н-нет, – испуганно ответил дипломат.

– Куда иначе он мог деться? – зло спросил генерал. – Вам не кажется, что вы теряете время?

– Я выезжаю сегодня, – строго сказал Дронго. – Где ваш помощник? Надеюсь, он будет при мне, а не наоборот. Или я должен ему помогать?

– Он будет вас охранять, – нервно ответил генерал, – кроме того, мы передадим специальное сообщение в Дагестан, что туда прибывает наш представитель. Там уже несколько дней находится наш консул, который прилетел в Махачкалу в составе поисковой группы. Один из членов группы – подполковник Низаметдинов из нашей службы безопасности, можете обговаривать с ним любые вопросы. Мы дадим вам командировочное удостоверение на любую фамилию, какую вы укажете. В Махачкале создан специальный штаб по розыску исчезнувшего самолета. В него входят представители нашего посольства, сотрудники ФСБ, МВД, МЧС, пограничной охраны России. Группу по розыску возглавляет генерал МЧС Сеницкий. Когда вы сможете быть в Махачкале?

– Поезда уже ходят, – посмотрел на часы Дронго. – Сегодня ночью. Но вы правы. Я думаю, мне нужно будет сначала осмотреться.

– У вас есть еще вопросы? – спросил генерал.

– Только один. Вы не допускаете мысли, что самолет могли похитить его же пассажиры? Такой вариант вы полностью исключаете? Вы помните французскую поговорку о том, что предадут только свои?

– До свидания, – стремительно поднялся генерал.

Дипломат пожал плечами, поднимаясь следом за ним.

– Ваш помощник сидит в машине, – сказал он. – Хотите, чтобы он поднялся к вам?

– Если можно, – улыбнулся Дронго. – И не забудьте взять документы.

Когда гости вышли из квартиры, он прошел в кабинет, включил аппаратуру. В кабине лифта генерал зло говорил своему напарнику:

– Я вообще жалею, что мы поручили это дело такому наглецу. Как он мог такое даже подумать!..

– Конечно, – уныло поддакнул дипломат, – такого просто не может быть.

Через минуту в дверь постучали. Именно постучали, а не позвонили. Дронго прошел к двери, посмотрел в глазок и улыбнулся. На пороге стоял молодой человек с покатым лбом и

перебитыми боксерскими ушами. Он был одет в широкую дубленку, темную водолазку, темный костюм. Из такого мог бы получиться хороший швейцар-вышибала, подумал Дронго.

– Идиоты, – пробормотал он, – нашли кого ко мне приставить.

Он открыл дверь и улыбаясь сказал:

– Входите, мой Вергилий. Хотя скорее я буду твоим Вергилием. И вряд ли ты вообще знаешь, кто такой Данте. Хотя боюсь, что нам все-таки придется путешествовать в местах не очень приятных. Как тебя зовут?

– Исмаил, – прохрипел «вышибала».

– «Зовите меня Измаил»¹, – процитировал Дронго. – Впрочем, думаю, что про капитана Ахава ты тоже ничего не знаешь и Мелвилла вряд ли читал. Входи, Исмаил. У нас с тобой впереди трудный путь.

¹ «Зовите меня Измаил» – первая фраза знаменитого романа американского писателя Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит». Капитан Ахав – главное действующее лицо романа, человек, одержимый идеей найти Моби Дика.

Глава 8

Было около восьми часов утра, когда два автомобиля подъехали к метро «Кунцевская». Люди спешили на работу, нескончаемым потоком неслись машины, все торопились по своим делам. Подъехав к нужному дому, оба автомобиля затормозили. На этот раз Митя приказал своим людям перекрыть двор, поставив оба автомобиля при выезде из него. Два человека остались в машинах, тогда как четверо остальных привычно поспешили в дом. Поднявшись на нужный им этаж, они сосредоточились вокруг массивной сейфовой двери. Такую так просто не откроешь. Один из парней, обследовав дверь, покачал головой. Что ж, нужно звонить в дверь без всяких шансов на успех. Серебряков мог не открыть и вызвать подкрепление. А начинать разборку через дверь не входило в планы нападавших. Кроме того, в подъезде почти все время работал лифт. Был как раз тот самый час, когда все спешат на работу.

– Может, подождем, пока выйдут? – нерешительно предложил один из парней.

– С ума сошел, – разозлился Митя. – Они могут выйти вечером. С хорошей стервой можно запереться на весь день. Хочешь, чтобы нас засекли?

– Может, использовать «ментовский вариант»? – сказал другой.

Это был хорошо наработанный вариант по выманиванию из укрепленных убежищ нужных людей. Кто-то, неизвестный хозяевам, звонил по телефону, тревожно сообщив им о том, что сейчас в квартиру нагрянет милиция. Скрывавшийся немедленно выскакивал наружу, пытаясь уйти, и тут же попадал в руки уже поджидавших его людей. Несмотря на широкую известность подобного варианта, на эту уловку попадались многие. Как правило, у людей, за которыми охотились сообщники, были очень большие неприятности с законом, поэтому милиции они опасались не меньше бывших друзей. Конечно, выходили они только в том случае, если не подозревали, что на выходе их ждет участь гораздо более тяжкая, чем даже долгое пребывание в тюрьме.

– Не выйдет, – возразил Митя. – Да мы и не знаем их телефона. Давай «телеграмму».

– А если не откроет?

– Черт возьми! – выругался Митя. – Нужно было узнать номер телефона, перед тем как пристрелить этого пьяницу. Стучи в дверь. Может, они сонные, не сообразят.

– Может, по-другому?.. – сказал самый молодой и самый сообразительный в этой компании. – Артист говорил что-то про полковника, с которым видел Серебрякова. Давайте скажем, что принесли сообщение от полковника.

– Верно, – обрадовался Митя, – хорошо соображаешь. Давай попробуем.

Трое поднялись по лестнице вверх и скрылись за выступом стены, чтобы их не могли увидеть, а четвертый позвонил в дверь два раза.

– Кто там? – раздался через несколько секунд молодой женский голос.

– Меня прислал полковник, – словно задыхаясь, сказал молодой человек, – срочное сообщение, он сказал, что не может позвонить.

– Одну минуту.

За дверью послышались шаги. Потянулись секунды томительного ожидания. Митя от волнения кусал губы. Если им не поверили, придется уходить. Это было обиднее всего. За дверью снова послышались шаги, и она открылась.

– Какое сообщение? – спросил высокий худой мужчина в махровом халате.

Он не дождался ответа. Дверь больно ударила его в бок, и он отлетел к стене, а в квартиру уже врвались боевики. Молодой человек, предложивший трюк с полковником, уже стоял в прихожей с пистолетом в руке. Митя и его люди тоже вбежали в квартиру. Из спальни донесся испуганный крик молодой женщины.

– Спокойно, – посоветовал Митя дернувшемуся было Серебрякову, – мы не грабители. У нас к тебе серьезный разговор.

Он толкнул Серебрякова в гостиную. Через несколько мгновений туда же втолкнули и молодую девушку – хозяйку дома. Девушка была красивой, густые каштановые волосы обрамляли чуть скуластое лицо с широко расставленными, немного раскосыми глазами. Она морщила маленький носик, не понимая, почему грабители ведут себя так странно. Девушка была в легком коротком халатике, под которым, очевидно, ничего не было, и от этого она чувствовала себя еще более неуютно, незаметно натягивая халат на свои длинные ноги.

– У нас к тебе дело, – серьезно повторил Митя, усаживаясь на стул напротив Серебрякова. – Есть важный разговор. Меня серьезные люди послали.

– Серьезные люди сначала звонят, – зло огрызнулся Серебряков. Он уже понял, что его не собираются убивать сразу и хотят о чем-то договориться.

– Мы звонили Артисту, он и дал нам твой адресок, – спокойно заметил Митя. – Постой, ты не больно дергайся. Разговор у нас длинный будет. Девочку можно убрать отсюда, пусть в спальне посидит.

Серебряков заметил, как вздрогнула при этих словах Оля и как плотоядно посмотрели на нее двое из ворвавшихся в квартиру. Третий стоял у дверей, в коридоре. Его, очевидно, мало интересовали женщины. Он в этот момент осторожно шарил в гардеробе, пытаясь найти деньги в карманах пальто и плащей, висевших в шкафу.

– Нет, – твердо возразил Серебряков, – пусть сидит с нами. У меня от нее секретов нет. Говори, зачем пришли?

– Догадываешься, кто нас послал? – спросил Митя. – Людей интересует, зачем ты такой отряд собираешь? И на какие шиши? Откуда у тебя баксы взялись, если ты должок до сих пор вернуть не можешь?

– Ах, вот оно что! – разозлился Серебряков. – Тебя этот чиновник послал? Этот партократ вонючий? Думает, я его деньги не верну? Пусть не волнуется, все в срок верну. И еще с процентами.

– Кто послал – это отдельный разговор, – угрюмо заметил Митя. – Я тебе задал два вопроса. Откуда бабки и зачем тебе отряд? Ты давай сразу колись, чтобы мы ни тебя, ни девочку твою не мучили. Сам понимаешь, не хочется этим заниматься. Тебя мы не тронем, ты еще для серьезного разговора нужен, а девочку твою...

Митя облизнул губы, потом спросил:

– Может, по-хорошему все расскажешь?

– Мне обещали деньги, большие деньги, – пробормотал Серебряков, – если я соберу отряд.

– Для чего?

– В Чечню. Кажется, пленных освобождать.

– Все?

– Все, – кивнул Серебряков.

– Ребята, – сказал Митя, глядя ему в глаза, – возьмите девочку и обработайте ее по полной программе. По самой полной – вы меня поняли?

Ребята, улыбаясь, подступили к Оле. Она испуганно охнула, все еще пытаясь натянуть свой короткий халатик на ноги.

– Подождите, – нервно приказал Серебряков, – подождите. Сначала объясните, чего вы хотите?

– Зачем ты приехал в Москву? – спросил Митя.

Серебряков оглянулся по сторонам, словно ища чьей-то поддержки. На него смотрели чужие враждебные люди. Их лица не предвещали ничего хорошего.

– Хорошо, – выдохнул он, – я все расскажу Колесову, везите меня к нему.

– Ты все расскажешь здесь, – возразил Митя. – И немедленно.

– А потом вы нас обоих кончите, – усмехнулся Серебряков. – Думаете, я такой фраер? Зачем я вам после этого нужен? В качестве стукача на суде? Чтобы срок вам увеличили? Я говорю, везите меня к Колесову, я ему все расскажу.

– Дурак ты, – презрительно сказал Митя, – неужели ты думаешь, что у такого типа хватило бы мозгов сюда людей послать? Дешевец ты. Мы совсем от другого пахана. У твоего кишка тонка, он бы нас не послал.

– Тогда везите меня к своему пахану, – решительно сказал Серебряков, – все равно мне свои козыри вам отдавать. Так я хоть их вашему пахану отдам.

– Значит, так, – подвел итог Митя, – ты не торгуйся, не на базаре. И баба твоя у нас. Сначала скажи, какая у тебя информация, а потом мы посмотрим, стоит ли вообще тебя куда-то везти или лучше здесь кончить. Не тяни резину, я могу расстроиться, и тогда ты нам все равно все расскажешь. Но уже по-другому. Говори, сука.

– Самолет, – выдавил Серебряков, – речь идет о самолете.

– О каком самолете? – не понял Митя.

– Самолет затонул прямо рядом с берегом. Там, говорят, золото. Много золота. Золотой запас одной республики. Его везли в Швейцарию. Вот я и решил ребят собрать, чтобы этот самолет достали, – обреченно выговорил Серебряков. – Только учти, что место, где он находится, один я знаю. И ничего вам не скажу, хоть на куски режьте, если с собой не возьмете.

– Какой запас? – не понял тугодум Митя. – Откуда он?

– Золотой запас одного из государств СНГ, – терпеливо объяснил Серебряков. – Самолет свалился в воду. Там много ящиков. Целое состояние. Все золото страны.

– Так... – Митя мучительно размышлял. Это было несвойственное ему умственное упражнение, и Серебрякову на мгновение показалось даже, что он слышит, как гудят мозги его собеседника, словно от напряжения они издавали такой шум, как будто кто-то переворачивал камни. Серебряков даже не подозревал, что ему действительно ничего не послышалось. При подобных умственных упражнениях Митя начинал тяжело дышать, а его гайморит при этом громко срабатывал. Этот «шум мозгов» и слышал Серебряков.

– Поэтому ты людей набираешь? – недоверчиво спросил Митя.

– Конечно, – Серебряков вздохнул, – я же говорил, что будет лучше, если ты меня отведишь к своему пахану. Если тот узнает, что ты такое скрыл... Сам знаешь, что за это бывает, – добавил хитрый Серебряков. Он видел замешательство бандита.

– Погоди, погоди, – совсем растерялся Митя, – самолет, говоришь... Подожди... – Он вышел из комнаты в коридор и, не глядя на своего боевика, который испуганно отпрянул от вешалки, набрал номер телефона Фили Кривого.

– Алло, – сказал он, облизывая губы, – это я, Митя. Тут такое дело... Мы у него дома.

– Короче, – потребовал Фили.

– Он говорит, там какой-то самолет упал... затонул, значит. А в нем золотой запас республики и...

– Постой, – сразу прервал его Фили, – позвони мне по обычному телефону. Я сейчас скажу номер...

Фили продиктовал номер телефона, и Митя ринулся к стоявшему в прихожей аппарату. Через минуту он тяжело дышал в трубку.

– Говорит, что знает, где лежит самолет с золотом...

– Какой самолет?

– Не знаю. Говорит, «золотой запас республики», – повторил слова Серебрякова Митя.

– Так и сказал: «золотой запас»? – недоверчиво переспросил Фили.

– Так и сказал. – Митя от волнения снова облизнул губы.

– Давай его сюда, – приказал Филя, – и чтобы осторожно. Без глупостей. Кто там у него еще есть дома?

– Девка его.

– Оставь с ней двух ребят. И чтобы они не дергались. Пусть только охраняют ее. Хотя нет, бери и ее с собой. Может, он, стервец, нарочно все придумал, чтобы как-нибудь бабу свою спасти. Такие герои иногда встречаются.

– Привезти их к вам? – уточнил Митя.

– Да, обоих. И быстро.

– Все сделаем, – сказал Митя, – никуда они теперь не денутся.

Он положил трубку и вернулся в комнату. Девушка встретила его испуганным взглядом.

– Одевайтесь, – сказал Митя, – поедете с нами.

Серебряков согласно кивнул. Он понял, что человек, пославший этих людей, заинтересовался самолетом. Подобный интерес предоставлял шанс на выживание. Он поднялся и пошел в спальню.

– Стой, – сказал Митя, – сиди здесь, тебе принесут одежду. А баба твоя пусть пройдет и оденется в спальне. Только я сам за ней следить буду, чтобы она случайно пушку не захватила. Ты не будешь возражать? Иначе я ребят pošлю. А они у меня горячие... – добавил он, издевательски ухмыляясь.

Серебряков взглянул на девушку. Ольга поднялась, оправила свой халатик, чуть поморщилась и направилась в спальню. Митя пошел следом.

– Где его одежда? – спросил Митя.

– Вот, – показала Ольга, – это его брюки, рубашка, галстук. Носки не забудьте.

– Галстук ему не нужен, – грубо сказал Митя, – не интеллигент небось.

Он вызвал одного из своих ребят, передал ему одежду Серебрякова. От него не укрылось, как плотоядно парень смотрел на стройную фигурку молодой женщины в очень коротком халатике.

– Иди, иди, – толкнул его Митя, – потом посмотришь.

Глядя на девушку, он чувствовал легкое волнение. Если все пройдет нормально, Филя, конечно, отдаст ему эту куколку. Было хорошо известно, что Филю женщины давно не волнуют. Ему важны только деньги. Это его единственная страсть. Девушка обернулась.

– Вы не отвернетесь? – спросила она.

– Нет, – грубо ответил Митя, – я отвернусь, а ты откуда-нибудь пушку достанешь. Ты на меня не смотри, не сахарная, не растаешь. Давай одевайся быстрее. У нас мало времени.

Девушка посмотрела на него и поняла, что его нельзя уговорить. Вздыхнув, она отошла к шкафу, чуть подумала и достала трусики, надела их на себя. Потом надела джинсы. Митя разочарованно крикнул. Она и не думала раздеваться. Только натянув джинсы, она чуть распахнула халатик, чтобы надеть бюстгальтер.

«Ничего, – злорадно подумал Митя, – потом сочтемся».

Оля была готова через минуту. В столовой уже заканчивал одеваться Серебряков. Митя посмотрел на часы. Через двадцать минут они будут у Фили. Он даже не подозревал, что не проживет этих двадцати минут.

– Пошли, – решительно сказал Митя.

И в этот момент в дверь позвонили. Митя обернулся, посмотрел на Серебрякова и кивнул одному из своих людей.

Глава 9

Прилетевшие в Махачкалу трое сотрудников Бюро координации сразу же отправились в штаб по розыску исчезнувшего самолета. Штаб расположился в здании МВД. Руководил штабом заместитель министра МЧС генерал Синицкий. Это был опытный специалист, обычно занимавшийся вопросами, связанными с авариями различных самолетов. В последние годы начался самый настоящий «самолетопад», когда в небе СНГ начали рассыпаться самолеты. В этом не было ничего необычного. Единая система авиационной безопасности и авиационного контроля, действовавшая в рамках единого государства, была разрушена, а созданные коммерческие компании интересовались только прибылью, денег на новые самолеты не хватало, а старые летали до первой аварии, начиная разваливаться еще на земле.

Пятидесятипятилетний Синицкий не хотел признаваться даже самому себе, что уже боялся выезжать на очередные происшествия, которые, как правило, кончались трагически. Если в других видах транспорта у пассажиров еще были шансы уцелеть, то в случае аварии самолета в воздухе никаких шансов спастись уже не было. Обычно погибали все.

То, что случилось две недели назад с «Боингом», было первым подобным случаем в практике генерала Синицкого. Такого еще не случалось никогда. Система ПВО исправно отследила самолет, пересекающий Каспийское море, а затем потеряла его. «Боинг» словно испарился, и его нигде не могли найти, несмотря на работу сразу трех поисковых групп. Вместе с генералом Синицким в штабе постоянно находился консул государства, потерявшего самолет. Это был полный, постоянно потевший мужчина, который грозно требовал все новых и новых экспедиций в возможные районы падения самолета.

Синицкий принял представителей СБК в своем кабинете вместе с полковником Мамедхановым, заместителем министра внутренних дел Дагестана, который координировал работы поисковых групп. Полковнику было около пятидесяти. Это был красивый мужчина с полным набором золотых зубов, кривым горским носом и пышными черными усами. Он сидел в форме, расстегнув китель и немного ослабив галстук. Несмотря на слегка комический вид, Мамедханов был храбрым офицером. Его боялись и уважали не только преступники. По определению самих офицеров МВД, заместитель министра не был хапугой. То есть, конечно, он жил не на зарплату полковника, на которую нельзя было содержать многочисленную семью, но он не вымогал деньги у своих подчиненных, не занимался подлыми подставками своих сотрудников. И за это Мамедханова уважали особенно сильно.

Приехавшие сотрудники СБК прошли в кабинет Синицкого. Георгий Чумбуридзе представил своих товарищей. Когда он назвал фамилии Керимова и Аракелова, Синицкий удивленно посмотрел на приехавших, но ничего не спросил. Оба офицера понимающе переглянулись. Непосвященные обычно удивлялись, как именно могли работать в одном ведомстве и тем более в одной группе представители Азербайджана и Армении. Учитывая многолетнюю войну между двумя странами, казалось, что оба представителя своих народов должны ненавидеть друг друга. На самом деле почти повсюду в разных местах и тем более в России и странах СНГ азербайджанцы и армяне работали вместе и без всяких национальных конфликтов.

Синицкий коротко рассказал о поисках. Сидевший рядом Мамедханов все время хмурился, покачивал головой, эмоционально переживая случившееся.

– Мы попросили выделить нам дополнительные силы, – пояснил Синицкий. – Пограничники прислали еще два катера. ФСБ откомандировала несколько сотрудников. Но пока все безрезультатно. Из Москвы звонили, сказали, что вы лучшие специалисты по розыску. Правда, вы, очевидно, ищите какой-то криминальный сюжет, но я думаю, что это обычная авария. Просто самолет мог вынужденно сесть на вытянутой гряде Аграханского полуострова, а потом сильный ветер снес его в море. Так иногда случалось. После исчезновения самолета три дня

на море было волнение, и его вполне могло затянуть вниз, а сверху прикрыть песком. Поэтому нам и нужны пограничники.

– А если предположить, что самолет действительно сел где-то на аэродроме, – спросил Чумбуридзе, – где он мог сесть в таком случае?

Синицкий взглянул на Мамедханова. Тот мрачно показал на карту.

– Только в Махачкале. Другие аэропорты для приема подобных типов самолетов у нас не оборудованы. Под Дербентом есть военный аэродром, но там он тоже не садился. Если предположить, что он потерпел крушение не в Дагестане, а сумел каким-то чудом дотянуть до Чечни, то тогда он сел в Грозном. Или в Назрани. Но мы этого проверить не можем. Вы же знаете, какие отношения сейчас между Чечней и Дагестаном. Наше руководство занято поисками исчезнувших три недели назад сотрудников дагестанской милиции, а пропавший самолет считается заботой федеральных властей. К тому же в самолете находилось всего двенадцать человек, а у нас захвачено около тридцати сотрудников милиции. Основные силы брошены на их освобождение. Сейчас идут переговоры.

– Самолет мог сесть в Чечне? – нахмурился Чумбуридзе.

– Практически исключено. Но теоретически мог, – признался Синицкий. – Поэтому мы и не знаем, что же именно искать. Захваченный самолет, или погибший, или вообще не прилетевший?

– Почему не прилетевший? – не понял Чумбуридзе.

– Он мог сесть и в Северном Азербайджане, – объяснил Синицкий, – например, в Хачмассе. Там есть небольшой аэродром.

– Вы запрашивали азербайджанские власти? – спросил Керимов.

– Конечно, – вздохнул Синицкий. – Две недели ищем, но пока нет никаких следов. И еще у нас сидит представитель посольства той самой республики, откуда вылетел самолет, и все время давит на нас, делая разного рода заявления о том, что Россия не хочет заниматься поисками их самолета. В газетах уже появились всяческие грязные намеки на то, что мы сознательно прячем у себя самолет и не хотим отдавать его. Статьи, конечно, заказные, но нам от этого не легче. Завтра мы начнем еще раз прочесывать Аграханскую гряду. Мы считаем, что самолет мог упасть только в этом районе. Если хотите, можете присоединиться к нашим поискам.

– А если он сел в Грозном? – не унимался Керимов.

– Нас туда не пустят, – развел руками Синицкий. – Чеченцы не пустят в свою республику представителей российских спецслужб. Я уже говорил с Грозным. Они считают, что это сознательная провокация российских спецслужб, собирающихся подставить их молодую республику и обвинить чеченцев в захвате чужого самолета. Вы же знаете, что мы не можем туда поехать.

– Может, они пустят туда наших представителей? – спросил Чумбуридзе. – Мы все-таки международная организация. Пусть даже в рамках СНГ.

– Попробуйте, – пожал плечами Синицкий. – Может, они действительно захотят с вами разговаривать. Во всяком случае, с Грузией и Азербайджаном у них отношения гораздо лучше, чем с нами. Они могли бы и пустить вас.

– Но вы сами верите, что чеченцы могли захватить этот самолет? – спросил Аракелов.

– Нет, – сразу ответил Синицкий, – никак не могли.

– Почему?

– Чтобы посадить такой самолет, как «Боинг-737», нужно иметь по крайней мере один самолет-перехватчик, – пояснил Синицкий. – Вряд ли у чеченцев есть такие истребители или зенитные установки, способные сбивать пассажирские самолеты такого класса. Все это ерунда. Если экипаж самолета не хотел посадить его именно в Грозном, то тогда он разбился. И нам нужно найти то, что от него осталось. Вот и вся проблема.

– Нам можно поговорить с представителем их посольства? – уточнил Чумбуридзе.

– Конечно, можно, – кивнул Мамедханов, – он сейчас в гостинице. Это их консул. Наверное, снова собрал журналистов и дает им какое-нибудь очередное гневное интервью. Честное слово, он нам всем так надоел!

– Если вы не возражаете, Аракелов поедет завтра с вашей поисковой группой на Аграханский полуостров. А мы с Керимовым попытаемся проехать в Грозный через Назрань. Нужно будет попросить помощи в Назрани, чтобы они провезли нас в Грозный.

– Почему вы так серьезно озабочены поисками этого самолета? – спросил генерал.

– Вот вчерашние газеты. Вы, наверное, их еще не успели получить, – достал газеты Георгий. – Посольство их страны заявило, что республика выйдет из состава СНГ, если в течение ближайших десяти дней не будет найден исчезнувший самолет. Они считают, что самолет намеренно удерживается российскими властями. Мне кажется, что это как раз наша проблема. Бюро было создано для координации действий стран – членов СНГ.

– Только не в этом бардаке, – в сердцах сказал генерал. – Судите сами. С одной стороны Чечня, с другой – независимые кавказские государства, с третьей – проблемы Каспийского моря, не решенные до сих пор, с четвертой – исчезнувший самолет. А если мы не найдем его за десять дней, они, значит, выйдут из СНГ? Интересно, что такого ценного было в их самолете, что они готовы ради этого на разрыв всех отношений с соседями?

– Поэтому мы и хотим поговорить с консулом, – пояснил Чумбуридзе.

– Звонили из Москвы, – напомнил Мамедханов. – Еще двое их представителей должны завтра приехать из Азербайджана. Нам не сказали, как они приедут, но мы думаем, что на поезде. Сообщили только, что их будет двое и они прибудут завтра в Махачкалу.

– Консул приехал один?

– Нет. С ним двое помощников. Один, кажется, из их службы безопасности. Абсолютно наглый и бесцеремонный тип. Его фамилия Низаметдинов. Ведет себя еще хуже консула, вмешивается во все дела, дает указания нашим сотрудникам.

– Поехали в гостиницу, – решил Чумбуридзе, – мы должны поговорить с консулом. Пусть постарается объяснить хотя бы нам, что именно было в этом самолете.

– Мы спрашивали, – напомнил Мамедханов, – они не отвечают. Говорят, что там были очень важные документы и очень важные пассажиры, в том числе гражданин Швейцарии. Швейцарские власти уже сделали официальный запрос. Правда, они не присылают своего консула с людьми, чтобы еще и он мешал нам в поисках. В странах СНГ все еще считают, что они ближе друг другу, чем это есть на самом деле. Поэтому их консул и позволяет себе такое поведение.

Чумбуридзе встал, собираясь уходить. Именно в это время зазвонил телефон. Синицкий поднял трубку и, послушав, передал ее полковнику Мамедханову.

– Вас к телефону...

Полковник взял трубку, выслушал чье-то сообщение и вдруг побагровел, вскочил, наклонясь корпусом над столом. Затем хрипло прокричал что-то в трубку. Офицеры смотрели на него, не понимая, что, собственно, происходит. Только Керимов понял гортанные крики полковника. Он уже хотел было пояснить товарищам, что именно произошло, когда Мамедханов бросил трубку на рычаг и, тяжело дыша, опустился на стул.

– Какое несчастье! – почти простонал он.

– Что произошло? – Даже Синицкий был смущен. Он никогда не видел полковника в таком состоянии.

– Только что передали... В бывшей гостинице обкома убит этот самый консул. Кто-то выстрелил в него из пистолета. Три раза. Самое страшное, что ни милиционер, стоявший внизу, ни сопровождавшие консула люди ничего не слышали.

– Стреляли из пистолета с глушителем, – понял Чумбуридзе.

– Вот именно, – поднялся Мамедханов. – Министр приказал, чтобы я лично возглавил расследование. Я должен сейчас же выехать на место.

– Мы поедem вместе, – сказал Синицкий, – это касается нас всех.

– Вы все еще думаете, что это был обычный самолет? – спросил генерала Чумбуридзе.

– Будь проклят этот самолет, – не выдержал Синицкий, – из-за него столько неприятностей!

Опять зазвонил телефон. Синицкий с отвращением посмотрел на телефонный аппарат, но все-таки поднял трубку.

– Да, – сказал он, – да, я все понимаю. Да. Конечно, это международный скандал. Я все понимаю. Нет. Но я... Хорошо. Я все понял.

Он положил трубку. Сжал зубы так сильно, словно собирался перекусить все несчастья, свалившиеся на него в этот день.

– Наш министр, – сказал он, – позвонил из Москвы. Там уже все знают. Говорит, что это международный скандал. Консул выехал искать самолет, а его пристрелили в центре города.

– Поехали, – пошел к двери Мамедханов.

– Уже без меня, – уныло сказал генерал. – Меня только что отстранили от руководства штабом по поискам самолета. Вместо меня назначен генерал ФСБ Потапов. Он вылетает в Махачкалу через три часа.

Глава 10

Когда раздался звонок в дверь, Митя особо не испугался. Рядом с ним были трое вооруженных людей. Все достали пистолеты. Митя обернулся и кивнул одному из своих людей, показывая на дверь. Он выразительно взглянул на своих пленников, те не издали ни звука. Один из его людей подошел к двери. Посмотрел в глазок. На площадке стоял немолодой человек лет сорока пяти – пятидесяти, невысокого роста, худощавый, спокойный, коротко постриженный. Он был в очках, и смотревший в глазок ухмыльнулся.

– Интеллигент какой-то, – сказал он, поворачиваясь к Мите.

– Кто это? – спросил Митя у Серебрякова. Тот пожал плечами. Митя подошел к двери, посмотрел в глазок. Незнакомец стоял спокойно. Он не был похож на качков, которые охраняют авторитетов. У него не было накачанных мускулов, зверского выражения лица, скошенного подбородка. А очки вообще придавали его лицу задумчиво-интеллигентное выражение. В руках неизвестный держал маленький чемоданчик. Митя, немного подумав, кивнул своему боевику, чтобы тот открыл дверь. Он убрал пистолет и встал у входа. В комнате оба боевика взяли под прицел пленников.

– Доброе утро, – вежливо сказал незнакомец, едва дверь открылась, – извините, пожалуйста, что беспокою вас так рано.

– Что надо? – прохрипел Митя, не открывая до конца двери.

– Мы из Мосгаза, – пояснил незнакомец, – мой напарник проверяет соседний этаж, а я ваш. Олег, – крикнул он кому-то, – не беспокойся, я все сам проверю на этом этаже! Сейчас спущусь. Вы меня ждите в машине.

«Черт возьми, – про себя выругался Митя, – только этого не хватало!»

– У нас все нормально, – зло прохрипел он.

– Это формальность, – пояснил неизвестный, – я только проверю ваши трубы. Были жалобы, говорят, где-то есть утечка газа.

При этих словах он снял очки, как-то жалобно улыбнулся, протирая стекла. У него было такое спокойное лицо, что это решило дело.

– Ладно, – сказал Митя, – сейчас открою. Подождите.

Он хлопнул дверью и, вернувшись в комнату, грозно предупредил своих пленников:

– Если пикнете, пристрелю вас как собак. И тебя, и твою бабу, и этого дохлятика-интеллигента. Уберите пушки, – приказал он своим ребятам и снова вернулся к двери, распахнул ее. Интеллигентик еще стоял там.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил он, входя в комнату. – Где у вас кухня?

Митя обернулся к стоявшему рядом с ним боевику.

– Вон там, – торопливо показал тот.

Незнакомец кивнул головой и не спеша направился на кухню. Осмотрел газовую плиту, ни к чему не притрагиваясь, удовлетворенно кивнул головой.

– Нужно посмотреть батареи в комнатах, – сказал он, – у вас ведь паровое отопление?

– Не знаю, – уже не сдерживаясь, сказал Митя, – не помню.

– Нужно посмотреть, – спокойно сказал незнакомец.

– Смотри, – разозлился Митя.

Неизвестный пошел сначала в спальню, потом направился дальше. Митя шел за ним, с трудом сдерживая гнев. Его раздражали медлительность и спокойствие проверяющего. При чем тут газ и паровое отопление, раздраженно думал он, но тем не менее сдерживался. Они вошли в гостиную. Серебряков и Ольга сидели на стульях. Оба посмотрели на вошедшего, который спокойно произнес:

– Здесь, кажется, тоже все в порядке. – При этом он смотрел больше на потолок, чем на сидевших в комнате людей. Оба боевика, замершие у окна, радостно заржали, словно тот сказал что-то смешное. Митя, стоявший за спиной незнакомца, удовлетворенно кивнул головой.

– Да, – подтвердил он, – у нас все в порядке.

И это были последние слова, которые он сказал в своей жизни. В этот момент неизвестный вдруг чуть повернулся, и вместо чемоданчика в руках у него оказался короткоствольный автомат. Митя даже не успел понять, что именно произошло, как человек в очках поднял автомат, и короткая быстрая очередь сразила обоих парней, все еще улыбавшихся его словам.

В ту же секунду стрелявший повернулся к Мите, и в последнюю секунду ошеломленный бандит увидел глаза своего убийцы. Словно маска доброжелательного, чудаковатого интеллигента сползла с лица незнакомца, и он предстал в своем истинном обличье. Митя не успел даже вытащить пистолет, когда получил сразу несколько пуль. Он рухнул на пол, проклиная все и вся на свете.

– Возьми оружие! – крикнул неизвестный Серебрякову, выскакивая в коридор. Там самый молодой из группы боевиков, услышав автоматные очереди, пытался открыть дверь и выбежать из квартиры.

– Стой, – спокойно сказал неизвестный, – брось пистолет и повернись ко мне лицом.

В комнате давилась от сдерживаемого крика Оля. Она не могла понять, как это можно так хладнокровно убить сразу трех человек. Пусть даже бандитов. Собственно, у бандитов не было никаких шансов против неизвестного. Это был полковник Высоченко, сумевший все правильно просчитать.

Бандит убивает из-за корысти или в припадке гнева, но в обоих случаях он руководствуется эмоциями, так как и жажда наживы является достаточно сильным раздражителем. Профессионал, напротив, действует хладнокровно. Для него убийство – всего лишь его привычная работа, тогда как для преступника, даже самого матерого, если это не профессиональный киллер, убийство – всегда эмоциональный шок, к которому он никогда не бывает готов полностью.

Несчастный Митя даже не подозревал, какого уровня профессионал вошел в их квартиру. Полковник приехал сюда раньше обычного, но уже во дворе обратил внимание на два автомобиля, стоявших на выезде. Он сразу сообразил, в чем дело. И поднялся наверх, решив сыграть на опережение. Разумеется, никакого напарника у него не было, но он так умело разыграл всю сцену, что бандиты пустили его в квартиру. Остальное было совсем нетрудно.

– Повернись, – повторил Высоченко.

Парень медленно повернулся. От ужаса у него стучали зубы. Он с испугом смотрел на человека, сумевшего так спокойно перестрелять всех его товарищей.

– Не нервничай, – посоветовал Высоченко, – брось оружие.

Парень разжал руки, и пистолет упал на пол. Из комнаты выскочил Серебряков. У него в руках был пистолет.

– Нужно уходить! – крикнул он.

– Подожди, – возразил полковник. – Кто вас послал? – спросил он. Полковник не угрожал, не кричал. Он просто спрашивал, но таким тоном, что парень сразу решил ответить.

– Филя, – прохрипел он, с трудом разжав запекшиеся от страха губы, – Филя Кривой.

– Что ему нужно?

– Он хотел узнать, почему Серебряков собирает людей, – пояснил парень. – Только не убивайте меня, – взмолился он.

– Кто ему сообщил об этом? – помрачнел Высоченко.

– Не знаю, – признался молодой человек. – Ничего не знаю. Нам сказали, чтобы мы проверили Артиста, который встречался с этим... с вашим... – От волнения он забыл фамилию Серебрякова. – Мы проверили и приехали сюда.

– Что вы сделали с Артистом? – спросил полковник.

Несчастный парень молчал. Он смотрел на стоявшего перед ним полковника и молчал. Высоченко все понял. Он убрал автомат, подошел к боевику.

– Дурак, – сказал он, – чего ты-то сюда полез?

Из комнаты показалась Ольга. Она была вся в слезах. Шок после убийства, случившегося на ее глазах, уже прошел. Теперь она не могла находиться в комнате, где произошли столь страшные события. Ольга выбежала в коридор и увидела стоявших друг против друга молодого человека и полковника. В этот момент она даже не думала о том, что фактически полковник спас их от гибели. Вряд ли Филя, узнав все подробности, разрешил бы оставить таких свидетелей в живых. Она даже не подозревала, что именно с ней могли сделать. Но она видела троих убитых.

– Уходите, уходите, – крикнула она, – убирайтесь отсюда!

– Она должна уйти отсюда вместе с тобой, – сказал Высоченко Серебрякову, показывая на Ольгу. – Быстро собирайтесь, у нас мало времени.

Серебряков схватил девушку за руку и потащил ее в спальню, прикрыв дверь.

– Пошли, – толкнул полковник молодого человека в комнату, где были убиты три его сообщника. Трупы, лежавшие в разных местах, подействовали на парня так, что он пошатнулся. Он схватился рукой за стенку.

– Что вам поручили узнать? – продолжал свой допрос Высоченко. Он торопился, так как, услышав выстрелы, соседи могли вызвать милицию.

– Про Серебрякова и про какого-то полковника, – выдавил парень.

– А про самолет? – быстро спросил Высоченко.

– Он сказал, – кивнул парень, – и мы позвонили, сообщили, что едем.

– Он сказал про самолет? – нахмурился полковник.

– Да. И Митя позвонил, передал все... – подтвердил молодой человек.

– Слизняк, – пробормотал полковник, и непонятно было, к кому это больше относится: к молодому человеку, погибшему Мите или Серебрякову.

– Уходим! – крикнул полковник еще раз в спальню. Потом подошел к молодому человеку. – Я не буду тебя трогать, – сказал он. – Когда встанешь, пойдешь к Филе и скажешь ему, чтобы отстал от нас. Долг Серебряков вернет в срок. А про самолет пусть Филя забудет. Ты меня понял?

– Понял, – кивнул обрадованный парень. – А почему когда встану? Это я не понял.

– Сейчас поймешь. – Полковник резко ударил молодого человека по шее, и тот рухнул как подрубленный.

Высоченко собрал свой автомат в небольшой чемоданчик и поспешил в коридор, где уже одевались Серебряков и его плачущая спутница. Она все еще не могла прийти в себя.

– Откуда у тебя такой автомат? – восхищенно спросил Серебряков.

– Ты им все рассказал... – проигнорировал его вопрос полковник.

– Нет, – испуганно замахал руками бандит.

– Дерьмо! – пробормотал полковник, толкая его и Ольгу к двери. – Спуститесь вниз и подождите меня в подъезде. При выезде стоят два автомобиля с вашими «друзьями». Я их должен нейтрализовать.

– Хорошо, хорошо, – поспешил согласиться Серебряков. Он прошел на кухню и достал из шкафа свой пистолет, сунул его в карман своего пальто.

Полковник вышел из подъезда. Во дворе он подошел к водителю одной из машин и, наклонившись, спросил:

– Закурить не найдется?

– Иди ты! – ухмыльнулся бандит. Очки полковника почему-то раздражали его. Бандиты традиционно считали очки проявлением интеллигентности, а значит, изначальной слабости. Высоченко улыбнулся и коротким резким ударом в лицо оглушил бандита. Второй бандит,

увидев, что у первой машины что-то происходит, выбежал из своего автомобиля. Высоченко обернулся и своим тяжелым чемоданчиком ударил его. После чего резко открыл дверь, рывком подтянул противника и нанес последний удар, уложив боевика прямо в автомобиль. Закрыв дверцу и поспешил к подъезду.

– Выходите быстрее, – приказал он, – у нас мало времени.

Глава 11

У здания гостиницы уже стояли автомобили прокуратуры и милиции, когда туда подъехали сотрудники СБК. Везде царила обычная в таких случаях суматоха, помноженная на восточную эмоциональность хозяев. Мамедханов поднялся наверх, чтобы осмотреть место убийства. Консул был убит в своем номере. Незвестный убийца вошел к нему в номер, сделал два выстрела, стоя метрах в пяти от убитого, а затем произвел еще и контрольный выстрел, после чего вышел из номера. Никто не слышал криков, шума, выстрелов. У убийцы мог быть пистолет с глушителем, но непонятно было, каким образом он попал в охраняемую гостиницу. Стоявший у дверей милиционер клялся, что никто из посторонних в здание не входил. Следователи областной ФСБ уже допрашивали приехавших с консулом людей. Один из них громко выражал свое возмущение, считая, что допрашивать нужно других людей, а не спутников консула.

Мамедханов и Чумбуридзе, услышав громкий возмущенный голос, вошли в соседнюю комнату. За столом сидел обритый наголо человек с резкими, тяжелыми чертами лица. Напротив расположились два сотрудника местных органов безопасности, явно смущенные напором, которого они не ожидали. Увидев вошедшего Мамедханова, оба сотрудника вскочили, допрашиваемый остался сидеть, лишь усмехнулся.

– Доигрались, – сказал он с сильным акцентом, – я ведь вас предупреждал. Говорил, что все не так просто.

– Господин Низаметдинов, – сдержанно сказал заместитель министра, – не говорите ерунды. Вы не предупреждали нас о том, что могут убить вашего консула. Вы только все время мешали нам работать, дергая по пустякам. И вообще, мне кажется, что вы лично не хотите, чтобы мы нашли этот самолет, так сильно вы нам мешаете.

– Что? – разозлился Низаметдинов, вскакивая со своего места. Он был низкого роста, коренастый, крепкий. – Я вам покажу! – гневно пообещал он. – Я буду жаловаться вашему министру, вашему руководству. Это вы попустительствовали убийцам. Наш консул вам очень сильно мешал.

– С ним бесполезно разговаривать, – махнул рукой Мамедханов и, уже не обращая внимания на крики Низаметдинова, спросил у своих сотрудников: – Что-нибудь нашли?

– Пока нет, – виновато сказал один из них. – Мы проверяем всех пришедших в гостиницу людей. Внизу, кроме постового милиционера, сидел еще и вахтер. Оба утверждают, что чужих не было. В самой гостинице живут еще трое командированных из Москвы и семейная пара с Украины. Наши люди сейчас с ними работают, мы взяли санкции на обыск по всей гостинице, но ничего пока не нашли. В другом номере наше руководство, приехали прокурор Дагестана и наш начальник. У них там сейчас совещание.

– Понятно. – Мамедханов повернулся к стоявшему рядом с ним Георгию. – Давай пойдем туда.

– Мне нужно видеть прокурора, – потребовал Низаметдинов.

– Закончите со следователями, и мы вас позовем, – устало ответил Мамедханов, выходя из комнаты. Уже в коридоре он сказал Чумбуридзе, сильно понизив голос: – Большая неприятность, очень большая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.